

О Б З О Р

судебной практики по уголовным делам Президиума Московского городского суда за 2016 год (извлечение)

2. Рассмотрение уголовных дел по кассационным жалобам и представлениям в Президиуме Московского городского суда.

За 2016 год Президиумом Московского городского суда рассмотрено **646** дел.

Нарушения уголовно-процессуального закона явились причиной вынесения на рассмотрение Президиума **203** дел, что составляет **31,4%**, неправильное применение уголовного закона по **309** делам, что составляет **47,8%**, по **134** делам (**20,8%**) судебные решения пересматривались в связи с необходимостью смягчения осужденным наказания.

Кроме того, Президиумом рассмотрено **7** дел (**1,0%**) по вопросу о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

Президиумом Московского городского суда за отчетный период вынесено **5** частных постановлений.

Доводы жалоб и представлений о необходимости пересмотра вступивших в законную силу судебных решений были удовлетворены Президиумом по **245** делам (**37,9%**), отклонены по **34** делам (**5,3%**) и удовлетворены частично по **367** делам (**56,8%**) от общего числа рассмотренных Президиумом дел.

Всего за 2016 год Президиумом отменено **82** приговора, из них:

47 – с направлением дела на новое судебное рассмотрение;

14 – с возвращением дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ;

2 – с прекращением производства по реабилитирующим основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - отсутствие состава преступления);

19 приговоров отменены частично, из них:

6 – в части разрешения гражданского иска с направлением дела в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства;

2 – в части осуждения по более тяжкому составу преступления с направлением дела в этой части на новое судебное рассмотрение;

2 – в части осуждения по менее тяжкому составу преступления с направлением дела в этой части на новое судебное рассмотрение;

1 – в части осуждения по более тяжкому составу преступления с возвращением дела в этой части прокурору в порядке ст. 237 УПК;

1 – в части с прекращением производства в этой части по нереабилитирующим основаниям (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - истечение сроков давности уголовного преследования);

4 – в части осуждения по менее тяжкому составу преступления с прекращением производства в этой части по реабилитирующим основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - отсутствие состава преступления);

1 – в части осуждения по более тяжкому составу преступления с прекращением производства в этой части по реабилитирующим основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - отсутствие состава преступления);

2 – в части исчисления срока отбывания наказания, а также судьбы вещественных доказательств с направлением дела в этой части на новое рассмотрение в порядке ст. ст. 397, 399 УПК РФ.

Также в отчетном периоде Президиумом отменено **163** апелляционных и кассационных определения, постановления, из которых:

56 – с направлением на новое апелляционное (**52**), кассационное (**4**) рассмотрение;

30 – на новое судебное рассмотрение одновременно с пересмотром приговоров;

40 – на новое судебное рассмотрение одновременно с пересмотром иных судебных решений;

8 – с возвращением дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ;

1 – с прекращением производства;

2 – с прекращением производства по реабилитирующим основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - отсутствие состава преступления);

13 – с отменой в части одновременно с отменой приговоров в этой части, из них:

5 – в части разрешения гражданского иска с направлением дела на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства;

2 – в части осуждения по более тяжкому составу преступления с направлением дела в этой части на новое судебное рассмотрение;

2 – в части осуждения по менее тяжкому составу преступления с направлением дела в этой части на новое судебное рассмотрение;

1 - в части осуждения по более тяжкому составу преступления с возвращением дела в этой части прокурору в порядке ст. 237 УПК;

1 – в части с прекращением производства в этой части по нереабилитирующим основаниям (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - истечение сроков давности уголовного преследования);

1 – в части осуждения по менее тяжкому составу преступления с прекращением производства в этой части по реабилитирующим основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - отсутствие состава преступления);

1 – в части исчисления срока отбывания наказания, с направлением дела в этой части на новое рассмотрение в порядке ст. 397 УПК РФ.

Также за отчетный период отмене подверглось **61** судебное постановление, среди которых:

60 – с направлением на новое рассмотрение;

1 – с прекращением производства.

За этот же период по **441** делу, рассмотренному Президиумом Московского городского суда, судебные решения были изменены, из них по **388** делам – без изменения квалификации содеянного.

По **4** производствам решения полностью оставлены без изменения.

Кассационное производство по **1** делу прекращено в связи с отзывом кассационной жалобы; по **1** делу в связи с необходимостью рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания и решения вопроса о направлении уголовного дела в апелляционную инстанцию.

2.1. Пересмотр судебных решений в связи с неправильным применением уголовного закона.

2.1.1. Приговором Замоскворецкого районного суда города Москвы от 8 июля 2015 года **Даушвили Д.**, ранее судимый, осужден по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 5 октября 2015 года приговор оставлен без изменения.

Даушвили Д. признан виновным в тайном хищении чужого имущества (краже) из сумки, находившейся при потерпевшей (Ф.И.О.).

Сделав обоснованный вывод о виновности **Даушвили Д.** в похищении имущества потерпевшей (Ф.И.О.) суд дал его преступным действиям неправильную юридическую квалификацию.

По смыслу закона кража считается оконченной с момента, когда виновный получает реальную возможность распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению.

Как видно из показаний потерпевшей (Ф.И.О.), когда она находилась в кафе, к ней обратились сотрудники полиции, и попросили проверить содержимое ее сумки, осмотрев которую, она увидела, что пропал кошелек с деньгами и документами на ее имя.

Свидетели, сотрудники полиции, К* Е.В., Д* В.А., К* Д.А., осуществлявшие 13 января 2015 года охрану общественного порядка, показали, что наблюдая за **Даушвили**, стали очевидцами того, как тот, находясь в кафе, достал из сумочки потерпевшей кошелек, прижал его к себе, накрыв курткой, направился к выходу из кафе, где и был ими задержан. С момента хищения кошелька и выхода **Даушвили Д.** из кафе прошло 3-4 минуты, а из поля зрения сотрудников полиции он практически не пропадал, то есть не имел реальной возможности распорядиться похищенным.

Будучи допрошенным, **Даушвили Д.** также пояснил, что не успел распорядиться похищенным имуществом, поскольку на выходе из кафе был задержан сотрудниками полиции.

Согласно протоколу личного досмотра **Даушвили Д.**, в кармане его куртки был обнаружен и изъят кошелек с деньгами в сумме 300 рублей, а также документами на имя потерпевшей (Ф.И.О.).

Таким образом, возможности распорядиться похищенным имуществом потерпевшей у **Даушвили Д.** не было, поскольку он фактически постоянно находился в поле зрения свидетелей - сотрудников полиции.

Президиум Московского городского суда приговор Замоскворецкого районного суда города Москвы от 8 июля 2015 года и апелляционное постановление Московского городского суда от 5 октября 2015 года в отношении **Даушвили Д.** изменил:

действия **Даушвили Д.** переквалифицировал с п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, назначив ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 3 (три) месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

2.1.2. Приговором Тимирязевского районного суда города Москвы от 17

декабря 2014 года **Кантор Н.И.**, судимая:

16 августа 2010 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы условно, с испытательным сроком в течение 3 лет,

13 апреля 2011 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы; на основании ч. 4 ст. 74 УК РФ условное наказание по предыдущему приговору отменено, в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы,

30 августа 2011 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ частично присоединено наказание, назначенное по приговору от 13 апреля 2011 года, окончательно назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы, освободившаяся 24 января 2014 года по отбытии срока наказания,

осуждена по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 15 апреля 2015 года приговор оставлен без изменения.

В соответствии с ч. 2 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два и более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы, а также при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Обстоятельством, отягчающим наказание **Кантор Н.И.** признан рецидив преступлений, который, по мнению суда, являлся опасным.

Однако вывод суда о наличии в действиях **Кантор Н.И.** опасного рецидива был сделан без учета следующих обстоятельств.

Суд, устанавливая в действиях осужденной опасный рецидив преступлений, исходил из того, что **Кантор Н.И.** совершила тяжкое преступление, являясь лицом, ранее дважды судимым за преступления, отнесенным уголовным законом к категории преступлений средней тяжести, к реальному лишению свободы, а именно по приговору от 13 апреля 2011 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ и приговору от 30 августа 2011 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Вместе с тем, суд не учел, что по приговору от 30 августа 2011 года **Кантор Н.И.** осуждалась за преступление, совершенное ею до вынесения приговора от 13 апреля 2011 года, в связи с чем окончательное наказание ей назначалось по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, поэтому судимости по указанным приговорам следует учитывать как одну.

Следовательно, в соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ в действиях **Кантор Н.И.** не имеется опасного рецидива преступлений, а имеется рецидив преступлений.

Президиум Московского городского суда приговор Тимирязевского районного суда города Москвы от 17 декабря 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 15 апреля 2015 года в отношении **Кантор Н.И.** изменил:

исключил из приговора указание на наличие в действиях Кантор Н.И. опасного рецидива, признал в ее действиях рецидив преступлений;

снизил **Кантор Н.И.** наказание до 3 (трех) лет 3 (трех) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.3. Приговором Мещанского районного суда города Москвы от 26 января 2015 года

Попов Н.В., осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 8 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки, то есть в сумме 175 952 000 рублей, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности на государственной гражданской службе сроком на 3 года;

Рамазанов З.Г., осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 8 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки, то есть в сумме 175 952 000 рублей, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности на государственной гражданской службе сроком на 3 года;

Спиров А.Б., осужден по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 6 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки, то есть в сумме 175 952 000 рублей, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности на государственной гражданской службе сроком на 3 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 11 сентября 2015 года приговор изменен: действия **Спирова А.Б.** квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, по которой ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки, то есть в сумме 175 952 000 рублей, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности на государственной гражданской службе сроком на 3 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности состоит в запрете занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления.

По смыслу закона конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре. Однако суд этих требований не выполнил.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, должностными лицами признаются лица постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войск и воинских формированиях Российской Федерации.

Согласно примечанию к ст. 318 УК РФ, представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Как установлено судом, **Попов Н.В.** являлся главным специалистом-экспертом, а **Рамазанов З.Г.** – ведущим специалистом-экспертом отдела контроля состояния и использования федерального имущества территориального управления Росимущества в городе Москве.

В соответствии с должностными регламентами, утвержденными заместителем ГУ Росимущества в г. Москве 15 июня 2009 года, а также Административным регламентом по исполнению федеральным агентством по управлению государственным имуществом государственной функции по проведению проверок использования имущества, находящегося в федеральной собственности, утвержденного приказом Минэкономразвития России № 598 от 26 октября 2011 года, **Попов Н.В.** и **Рамазанов З.Г.** обладали широким кругом прав и полномочий распорядительного характера в части, касающейся организации и проведения проверок использования правообладателями федерального недвижимого имущества, то есть занимали должности, связанные с осуществлением функций представителей власти на государственной гражданской службе.

Осужденный **Спиров А.Б.** на момент совершения преступления занимал должность федеральной гражданской службы - начальника отдела имущественных отношений Департамента экономики, инвестиционной политики и управления государственным имуществом Министерства спорта Российской Федерации. Согласно должностному регламенту, утвержденному Директором Департамента инвестиционного развития и управления государственным имуществом Министерства спорта Российской Федерации

от 9 июля 2012 года, **Спиров А.Б.** являлся должностным лицом и был наделен организационно-распорядительными полномочиями.

Президиум Московского городского суда приговор Мещанского районного суда города Москвы от 26 января 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 11 сентября 2015 года в отношении **Попова Н.В., Рамазанова З.Г. и Спирова А.Б.** изменил в части назначения дополнительного наказания:

уточнил, что **Попову Н.В., Рамазанову З.Г.** по ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ и **Спирову А.Б.** по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ назначено дополнительное наказание, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ, в виде лишения права занимать должности на государственной гражданской службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, а также организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий.

2.1.4. Приговором Пресненского районного суда города Москвы от 22 сентября 2015 года **Володина М.А.** осуждена по ч. 4 ст. 160 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 160 УК РФ к 1 году лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний **Володиной М.А.** окончательно назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком в течение 5 лет и возложением на **Володину М.А.** следующих обязанностей: не менять фактического места жительства и места регистрации без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, периодически, не реже одного раза в месяц, в установленные инспектором дни и часы являться на регистрацию в указанный орган.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 ноября 2015 года приговор изменен:

Володиной М.А. назначено наказание по ч. 4 ст. 160 УК РФ в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы, по ч. 1 ст. 160 УК РФ в виде 10 месяцев лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний **Володиной М.А.** окончательно назначено 2 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

При назначении **Володиной М.А.** наказания по ч. 1 ст. 160 УК РФ в виде реального лишения свободы судами первой и апелляционной инстанций допущена ошибка.

Решая вопрос о назначении осужденной **Володиной М.А.** наказания по ч. 1 ст. 160 УК РФ, суды не приняли во внимание, что санкция данной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет и, следовательно, в соответствии со ст. 15 УК РФ преступление,

предусмотренное ч. 1 ст. 160 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести.

В силу ч. 1 ст. 56 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), наказание в виде лишения свободы за впервые совершенное преступление небольшой тяжести может быть назначено только при наличии отягчающих наказание обстоятельств, а также если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Поскольку обстоятельства, отягчающие наказание, по настоящему делу отсутствуют, и **Володиной М.А.** впервые совершено преступление небольшой тяжести (при этом санкция ч. 1 ст. 160 УК РФ предусматривает альтернативные виды наказания), наказание в виде лишения свободы за данное преступление осужденной **Володиной М.А.** не могло быть назначено.

Президиум Московского городского суда приговор Пресненского районного суда города Москвы от 22 сентября 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 ноября 2015 года в отношении **Володиной М.А.** изменил:

назначил ей по ч. 1 ст. 160 УК РФ наказание в виде 4 месяцев исправительных работ с удержанием из заработной платы 10% в доход государства ежемесячно;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, с учетом ее осуждения по ч. 4 ст. 160 УК РФ, окончательно назначил **Володиной М.А.** наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 7 (семь) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.5. Постановлением Тверского районного суда города Москвы от 29 сентября 2015 года **Рябову В.С.** отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от наказания, назначенного приговором Зюзинского районного суда города Москвы от 11 февраля 2014 года.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 11 ноября 2015 года постановление оставлено без изменения.

В обоснование принятого решения суд сослался на то, что представленных суду положительных сведений недостаточно для установления обстоятельств, подтверждающих, что **Рябов В.С.** не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также на отсутствие убедительных оснований, подтверждающих утрату осужденным общественной опасности, его раскаяние в совершенных преступлениях и намерение встать на путь исправления.

Из смысла ст. 79 УК РФ следует, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено только к тем осужденным,

которые, по признанию суда, для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания и отбыли предусмотренную законом его часть.

Вывод об этом суд может сделать на основе ходатайства органов, исполняющих наказание, и исследования всех обстоятельств, связанных с личностью осужденного.

При этом суды должны учитывать поведение осужденного за весь период отбывания наказания, принимать во внимание как имеющиеся у него поощрения, так и взыскания, оставшийся неотбытым срок наказания.

По смыслу закона отношение осужденного к процессу отбывания наказания является показателем его стремления встать на путь исправления.

Как усматривается из материалов дела, **Рябов В.С.** осужден за тяжкие преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 159 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, отбыл более 1/2 срока назначенного наказания.

Суд, разрешая ходатайство, поданное осужденным **Рябовым В.С.**, принял во внимание, что **Рябов В.С.** осужден за совершенные преступления, отбывает наказание в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по городу Москве, с 12 февраля 2014 года зачислен в отряд хозяйственного назначения, где работает на участке «баня» в качестве подсобного рабочего. На день рассмотрения ходатайства отбыл 1 год 7 месяцев 17 дней. За период отбывания наказания получил 12 письменных поощрений в виде благодарностей за добросовестный труд и примерное поведение. По месту отбывания наказания характеризуется исключительно положительно.

Представитель учреждения ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по городу Москве ходатайство осужденного **Рябова В.С.** поддержал и пояснил помимо всего вышеуказанного, что **Рябов В.С.** за период содержания в учреждении зарекомендовал себя с положительной стороны, дисциплинарных взысканий не имеет, нарушений установленного режима содержания и правил внутреннего распорядка не допускал, с представителями администрации вежлив и тактичен, на профилактическом учете не состоит, с 20 ноября 2014 года переведен на облегченные условия отбывания наказания.

Суд, приняв к сведению указанные положительные характеристики на **Рябова В.С.**, мнение представителя ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по городу Москве, выводы психологической характеристики, а также мнение прокурора, полагавшего невозможным удовлетворить ходатайство, пришел к выводу о необходимости отказа в удовлетворении ходатайства, поскольку не усмотрел достаточных оснований для освобождения осужденного **Рябова В.С.** от дальнейшего отбывания наказания.

По смыслу закона, характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, в том числе его тяжесть и последствия, не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства или представления, поскольку они служат критериями для

установления сроков, указанных в ст. ст. 79, 80, 93 УК РФ УК РФ, а также учтены судом в приговоре при назначении наказания осужденному.

Президиум Московского городского суд апелляционное постановление Московского городского суда от 11 ноября 2015 года в отношении **Рябова В.С.** отменил, материал передал на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

2.1.6. Приговором Лефортовского районного суда города Москвы от 21 мая 2014 года **Алексеев В.В.**, ранее судимый, осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 9 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно **Алексееву В.В.** назначено наказание в виде 14 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29 сентября 2014 года приговор оставлен без изменения.

В материалах уголовного дела имеется протокол явки **Алексеева В.В.** с повинной, записанный с его слов и прочитанный им лично, в котором он описывает совершенное им деяние в отношении потерпевшего (Ф.И.О.) этот протокол был оглашен и исследован в судебном заседании.

Однако суд не признал смягчающим наказание обстоятельством явку **Алексеева В.В.** с повинной, поскольку она не была им подтверждена в суде.

Вместе с тем, под явкой с повинной, которая в силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, сделанное в письменном или в устном виде. При этом по смыслу закона, добровольное сообщение лица о совершенном преступлении признается явкой с повинной и в случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения.

Президиум Московского городского суда приговор Лефортовского районного суда города Москвы от 21 мая 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29 сентября 2014 года в отношении **Алексеева В.В.** изменил:

признал наличие по делу смягчающего обстоятельства – явки с повинной **Алексеева В.В.** по эпизоду с потерпевшим (Ф.И.О.);

смягчил назначенное **Алексееву В.В.** наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ до 8 лет 11 месяцев лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 105 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначил

Алексееву В.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 13 (тринадцать) лет 11 (одиннадцать) месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

2.1.7. Приговором Замоскворецкого районного суда города Москвы от 26 февраля 2015 года **Кушхов С.А.**, ранее судимый, осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено **Кушхову С.А.** 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 апреля 2015 года приговор оставлен без изменения.

В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ явка с повинной является обстоятельством, смягчающим наказание.

Согласно требованиям уголовного закона, заявление лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях следует признавать явкой с повинной и учитывать при назначении наказания при осуждении за эти преступления.

30 ноября 2014 года в отношении **Кушхова С.А.** было возбуждено уголовное дело по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ по факту открытого хищения им 29 ноября 2014 года имущества (Ф.И.О.). В рамках расследования указанного уголовного дела **Кушхов С.А.** при даче объяснений оперуполномоченному ОУР ОСВД России по району Замоскворечье города Москвы С* К.В. добровольно сообщил последнему о совершенном им 28 ноября 2014 года открытом хищении имущества (Ф.И.О.).

При проверке указанных сведений было установлено, что 29 ноября 2014 года по заявлению (Ф.И.О.) было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 161 УК РФ в отношении неустановленного лица.

Кроме того, из показаний оперуполномоченного ОУР ОСВД России по району Замоскворечье города Москвы С* К.В. следует, что после задержания **Кушхова С.А.** по подозрению в совершении преступления в отношении потерпевшей (Ф.И.О.), тот сообщил, что днем ранее, то есть 28 ноября 2014 года, в вечернее время, он, находясь возле магазина «***» на ***, вырвал из рук сумку у неизвестной женщины.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что **Кушхов С.А.**, будучи задержанным по подозрению в совершении преступления в отношении (Ф.И.О.), добровольно сообщил о совершенном им 28 ноября 2014 года открытом хищении имущества потерпевшей (Ф.И.О.), о чем ранее сотрудники полиции какими-либо сведениями не располагали.

В свою очередь судом первой инстанции, рассмотревшим дело в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ, а в последующем и судом апелляционной инстанции, указанные обстоятельства не исследовались, соответственно, добровольное заявление **Кушхова С.А.** о совершенном им преступлении в отношении (Ф.И.О.) явкой с повинной не признавалось и при назначении наказания за указанное преступление в качестве смягчающего, не учитывалось.

Президиум Московского городского суда приговор Замоскворецкого районного суда города Москвы от 26 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 апреля 2015 года в отношении **Кушхова С.А.** отменил, уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

2.1.8. Приговором Троицкого районного суда города Москвы от 1 июля 2015 года **Пименов А.Ю.**, несудимый, осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ и п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 5 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем полного сложения наказаний, с учетом положений ст. 71 УК РФ, окончательно **Пименову А.Ю.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 2 месяца, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 октября 2015 года приговор изменен: **Пименову А.Ю.** по ч. 1 ст. 158 УК РФ назначено наказание в виде 6 месяцев исправительных работ, с удержанием из заработной платы 15 % в доход государства. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем полного сложения наказаний, с применением ст. 71 УК РФ, окончательно **Пименову А.Ю.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 2 месяца, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с п. 4 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденного **Пименова А.Ю.** по преступлению, предусмотренному п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, суд признал совершение указанного преступления осужденным в состоянии опьянения.

Перечень отягчающих наказание обстоятельств является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Согласно ч. 1.1 ст. 63 УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и

личности виновного судья (суд), назначающий наказание, может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванным употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. При этом установив данное отягчающее наказание обстоятельство, и признав его таковым, суд в приговоре должен привести мотивы принятого решения.

Однако, в нарушение приведенных выше требований закона, в описательно-мотивировочной части приговора суд не привел соответствующих мотивов, на основании которых пришел к выводу о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение **Пименовым А.Ю.** преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, в состоянии опьянения.

Помимо этого, при назначении **Пименову А.Ю.** наказания суд учел, что осужденный ранее привлекался к уголовной ответственности.

Из материалов дела усматривается, что **Пименов А.Ю.** ранее привлекался к уголовной ответственности, но судимости по предыдущим приговорам погашены в установленном законом порядке.

Между тем в силу ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, связанные с судимостью, в связи с чем, суд был не вправе учитывать при назначении наказания судимости, которые являются погашенными.

Президиум Московского городского суда приговор Троицкого районного суда города Москвы от 1 июля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 октября 2015 года в отношении **Пименова А.Ю.** изменил:

исключил из описательно-мотивировочной части приговора при назначении наказания **Пименову А.Ю.** указание на наличие отягчающего обстоятельства по преступлению, предусмотренному п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, совершение данного преступления в состоянии опьянения;

исключил из описательно-мотивировочной части приговора при назначении наказания указание на то, что ранее **Пименов А.Ю.** привлекался к уголовной ответственности;

смягчил назначенное **Пименову А.Ю.** по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ наказание до 4 (четырёх) лет 11 (одиннадцати) месяцев лишения свободы, по ч. 1 ст. 158 УК РФ до 5 (пяти) месяцев исправительных работ с удержанием из заработной платы 15 % в доход государства;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначил **Пименову А.Ю.** наказание в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.9. Приговором Головинского районного суда города Москвы от 24 сентября 2014 года

Петров А.И., не судимый, осужден: по ч. 4 ст. 159 УК РФ (2 преступления) к 5 годам лишения свободы, за каждое; п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы; ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы; ч. 1 ст. 327 УК РФ к 1 году ограничения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, в соответствии с ч. 5 ст. 53 УК РФ, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима;

Петров И.Е., не судимый, осужден: по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159.1 УК РФ к 6 месяцам ограничения свободы; ч. 1 ст. 159.1 УК РФ (2 преступления) к 8 месяцам ограничения свободы, за каждое;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, в соответствии с ч. 5 ст. 53 УК РФ, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 ноября 2014 года приговор в отношении **Петрова А.И.** и **Петрова И.Е.** оставлен без изменения.

В соответствии со ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны, в том числе, вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которых он признан виновным, а также окончательная мера наказания, подлежащая к отбытию в соответствии со ст. ст. 69 - 72 УК РФ. При этом наказание должно быть определено таким образом, чтобы не возникало никаких сомнений при его исполнении.

Согласно ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений и возложении обязанностей.

Назначив Петрову А.И. по ч. 1 ст. 327 УК РФ, а **Петрову И.Е.** по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159.1 УК РФ и по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ (два преступления) наказание в виде ограничения свободы, суд первой инстанции, определив им срок наказания, в нарушение вышеуказанных требований закона не установил ограничения и не возложил обязанностей, то есть фактически наказание не назначил. При этом указанное нарушение закона судом апелляционной инстанции устранено не было.

Кроме того, судом при назначении наказания было учтено мнение потерпевшего о назначении осужденным строгого наказания, что не может учитываться судом, поскольку противоречит требованиям ст.ст. 6, 60 63 УК РФ.

Президиум Московского городского суда приговор Головинского районного суда города Москвы от 24 сентября 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 ноября 2014 года в отношении **Петрова А.И. и Петрова И.Е.** изменил:

исключил указание о назначении им наказания с учетом мнения потерпевшей (Ф.И.О.) о назначении строгого наказания;

исключил указание о назначении **Петрову А.И.** наказания по ч. 1 ст. 327 УК РФ в виде ограничения свободы;

смягчил **Петрову А.И.** наказание, назначенное по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (2 преступления), п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ до 6 (шести) лет 11 (одиннадцати) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

исключил указание о назначении Петрову И.Е. наказания по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159.1 УК РФ и по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ (2 преступления) в виде ограничения свободы, а также назначении наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ;

смягчил **Петрову И.Е.** наказание по ч. 4 ст. 159 УК РФ до 2 (двух) лет 11 (одиннадцати) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.10. Приговором Тушинского районного суда города Москвы от 16 октября 2014 года **Дарий Г.**, несудимый, осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы; и **Бурлаку И.**, несудимый, осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 18 августа 2015 года приговор изменен: назначено каждому осужденному отбывание наказания в виде 3 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Квалифицируя действия осужденных **Дария Г.**, **Бурлаку И.** как покушение на кражу, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к обоснованному выводу о том, что об умысле **Дария Г.**, **Бурлаку И.** на кражу свидетельствуют их конкретные действия, выразившиеся в установлении нештатного оборудования на банкомат в целях последующего хищения денежных средств с банковских карт клиентов.

Вместе с тем, по смыслу закона, покушением на кражу признается попытка совершить тайное хищение, когда изъять имущество из чужого владения и фактически завладеть им не удалось. В любом случае посягающий должен приступить к выполнению деяния, образующего объективную сторону преступления, в данном случае, кражи.

Между тем действий, связанных с изъятием чужого имущества из законного владения, каковыми характеризуется объективная сторона кражи, **Дарий Г., Бурлаку И.** не совершали.

Конкретные действия **Дария Г., Бурлаку И.** и неустановленных лиц, характер устанавливаемого ими нештатного оборудования, изъятого в ходе осмотра места происшествия по адресу: г. Москва, ***, которое в соответствии с заключением эксперта предназначено для получения (перехвата) информации с магнитных полос пластиковых платежных карт и соответствующих им ПИН-кодов, при этом указанное оборудование не может быть воспринято в технологии функционирования платежных систем в качестве кредитных либо расчетных, свидетельствуют о том, что **Дарий Г., Бурлаку И.** с неустановленными лицами своими действиями непосредственно лишь создали условия для достижения конечной цели – завладения денежными средствами, находящимися на банковских картах клиентов ОАО «***».

Президиум Московского городского суда приговор Тушинского районного суда города Москвы от 16 октября 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 18 августа 2015 года в отношении **Дария Г. и Бурлаку И.** изменил:

их действия, квалифицированные по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, переквалифицировал на ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, по которой каждому назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 9 (девять) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.11. Приговором Нагатинского районного суда города Москвы от 11 июня 2015 года **Горина Ю.С.**, несудимая, осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 октября 2015 года приговор суда оставлен без изменения.

Приговором суда **Горина Ю.С.** признана виновной в совершении убийства, то есть умышленного причинения смерти своему мужу – (Ф.И.О.).

Как установлено судом, после того, как **Горина Ю.С.** нанесла ножевое ранение (Ф.И.О.), она зашла в ванную комнату, куда ушел потерпевший, облила его водой, пытаясь привести его в чувство, а затем вызвала «скорую помощь», то есть после совершения преступления она пыталась самостоятельно оказать помощь (Ф.И.О.), а также вызвала «скорую помощь», что подтверждается материалами уголовного дела.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления является обстоятельством, смягчающим наказание.

Президиум Московского городского суда приговор Нагатинского районного суда города Москвы от 11 июня 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 октября 2015 года в отношении **Гориной Ю.С.** изменил:

признал обстоятельством, смягчающим **Гориной Ю.С.** наказание, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления;

смягчил **Гориной Ю.С.** наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, до 5 (пяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.12. Приговором Троицкого районного суда города Москвы от 18 апреля 2014 года **Ананьев А.И.**, ранее не судимый, осужден по ч. 5 ст. 264 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, с лишением права управлять транспортным средством сроком на 2 года; на основании п. 11 ч. 1 ст. 308 УПК РФ и ст. 75.1 УИК РФ постановлено следовать осужденному **Ананьеву А.И.** к месту отбывания наказания самостоятельно.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 16 июля 2014 года приговор оставлен без изменения.

Статья 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, не подлежащий расширительному толкованию.

Между тем указанные требования уголовного закона судом не выполнены.

Так, в соответствии со ст. 60 УК РФ при назначении **Ананьеву А.И.** наказания суд первой инстанции учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о его личности, в том числе состояние здоровья, при этом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств по делу судом не установлено.

В то же время, суд первой инстанции учел мнение потерпевших (Ф.И.О.) и (Ф.И.О.), настаивавших на назначении **Ананьеву А.И.** строгого наказания, то есть фактически признал данное обстоятельство в качестве отягчающего, что не предусмотрено ст. 63 УК РФ, которая содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание.

Апелляционная инстанция указанные нарушения уголовного закона также не устранила.

Президиум Московского городского суда приговор Трицкого районного суда города Москвы от 18 апреля 2014 года и апелляционное постановление Московского городского суда от 16 июля 2014 года в отношении **Ананьева А.И.** изменил:

исключил из описательно-мотивировочной части приговора Трицкого районного суда города Москвы от 18 апреля 2014 года и апелляционного постановления Московского городского суда от 16 июля 2014 года указание о мнении потерпевших (Ф.И.О.) и (Ф.И.О.), настаивавших на назначении **Ананьеву А.И.** строгого наказания;

смягчил назначенное **Ананьеву А.И.** наказание по ч. 5 ст. 264 УК РФ до 3 (трех) лет 11 (одиннадцати) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, с лишением права управлять транспортным средством сроком на 2 года.

2.1.13. Приговором Перовского районного суда города Москвы от 28 января 2015 года **Ромашов В.В.**, ранее не судимый, осужден по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 7 апреля 2015 года приговор оставлен без изменения.

Согласно ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ.

По правилам ч. 2 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ за оконченное преступление.

Однако указанные требования закона судом не соблюдены.

Санкция уголовно-правовой нормы за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств (ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ), с учетом положений ч. 2 ст. 66 УК РФ, предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет.

Назначая **Ромашову В.В.** наказание, суд указал в приговоре, что ранее он не судим, вину признал, в содеянном раскаялся, положительно характеризуется по месту жительства, совершил преступление из-за сложившегося на тот момент тяжелого материального положения. Эти обстоятельства признаны судом смягчающими. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

В то же время суд назначил **Ромашову В.В.** максимальное наказание в виде 10 лет лишения свободы.

Президиум Московского городского суда приговор Перовского районного суда города Москвы от 28 января 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 7 апреля 2015 года в отношении **Ромашова В.В.** изменил:

смягчил назначенное **Ромашову В.В.** наказание по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ до 9 (девяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

2.1.14. Приговором Троицкого районного суда города Москвы от 22 июля 2013 года **Панин А.Н.**, ранее не судимый, осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы; по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно **Панину А.Н.** назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Согласно ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ. При этом, учитывается характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

При этом перечень обстоятельств, смягчающих наказание, приведенный в ч. 1 ст. 61 УК РФ, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ не является исчерпывающим.

Назначая **Панину А.Н.** наказание, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности осужденного, который вину признал полностью, в содеянном раскаялся, на учете у психиатра не состоит, состоит на учете у нарколога, по месту жительства и работы характеризуется положительно.

Суд, перечислив в приговоре многочисленные обстоятельства, которые учел при назначении наказания, не признал их в качестве смягчающих, указав, что смягчающих наказание обстоятельств судом не установлено.

Однако в соответствии с требованиями уголовного закона, установление обстоятельств, смягчающих наказание, в том числе и прямо не перечисленных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, имеет важное значение при назначении

лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказаний.

Кроме этого, с учетом требований ч. 3 ст. 66 УК РФ предусмотрено, что срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

На основании ч. 5 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Таким образом, назначенный осужденному **Панину А.Н.** по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ размер наказания при соблюдении положений вышеуказанных норм уголовного закона не мог превышать четырех лет лишения свободы.

Между тем суд первой инстанции, перечислив в приговоре, многочисленные обстоятельства, положительно характеризующие **Панина А.Н.**, назначил ему максимально возможное наказание в виде четырех лет лишения свободы.

Президиум Московского городского суда приговор Троицкого районного суда города Москвы от 22 июля 2013 года в отношении **Панина А. Н.** изменил:

признал в качестве смягчающих наказание **Панину А.Н.** обстоятельств положительные характеристики по месту жительства и работы, а также признание вины, раскаяние в содеянном;

смягчил назначенное **Панину А.Н.** по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ наказание до 3 (трех) лет 9 (девяти) месяцев лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 228, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно **Панину А.Н.** назначил 4 (четыре) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.15. Приговором Тимирязевского районного суда города Москвы от 24 сентября 2015 года **Мохова Н. Н.**, несудимая, осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 14 декабря 2015 года приговор оставлен без изменения.

Исходя из положений ст. 37 УК РФ, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, в том числе при защите личности обороняющегося от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства.

Мотивируя свой вывод о квалификации содеянного **Моховой Н.Н.** по ч. 4 ст. 111 УК РФ, вопреки требованиям уголовного закона суд указал, что не может признать ее действия по отношению к (Ф.И.О.) совершенными при превышении пределов необходимой обороны, так как они не соответствовали характеру действий потерпевшего, не создававших реальной опасности для ее жизни и здоровья.

Вместе с тем из материалов дела видно, что осужденная **Мохова Н.Н.** при допросах на стадии предварительного расследования и в судебном заседании последовательно утверждала, что ее отношения с сожителем – погибшим (Ф.И.О.) были сложными, они постоянно скандалили и ссорились, причем последний нередко избивал **Мохову Н.Н.**

Согласно показаниям **Моховой Н.Н.** в качестве подозреваемой и обвиняемой, которые были исследованы судом, в день происшествия 14 июня 2015 года, (Ф.И.О.) начал обвинять **Мохову Н.Н.** в изменах, они поссорились, в дальнейшем в течение дня (Ф.И.О.) распивал спиртное, оскорблял **Мохову Н.Н.**, а затем начал избивать: бил ее головой о подоконник, наносил удары по разным частям тела и толкал так, что, падая, она ударялась о мебель, хватал за волосы и таскал за них по коридору квартиры; вырвавшись, **Мохова Н.Н.** побежала в кухню и схватила нож для защиты от сожителя, желая припугнуть и остановить (Ф.И.О.), однако он продолжал на нее наступать, и она стала махать ножом в его сторону, в какой-то момент он снова схватил ее за волосы и потянул вниз, она оказалась перед ним на коленях и из этого положения ударила его ножом, а потом увидела, как из раны на его ноге обильно идет кровь.

В судебном заседании **Мохова Н.Н.** уточнила, что очень испугалась действий (Ф.И.О.), так как тот был намного выше и физически сильнее ее, женщины ростом 160 см., к тому же он находился в состоянии алкогольного опьянения и вел себя крайне агрессивно, угрожал ей убийством, при этом ранее были случаи, когда он сломал ей ребро и порвал ухо, в день происшествия с помощью ножа она защищалась от своего сожителя, пытаясь

пресечь его неправомерные по отношению к ней действия. На этих дополнениях осужденная настаивала после оглашения ранее данных ею показаний, которые в целом подтвердила.

Указанные показания осужденной подтвердил допрошенный судом свидетель (Ф.И.О.), проживавший в одной квартире с **Моховой Н.Н.** и (Ф.И.О.) и являвшийся фактически очевидцем происшествия.

Также из показаний **Моховой Н.Н.** в судебном заседании следует, что после задержания она была осмотрена врачом, зафиксировавшим наличие у нее побоев. В деле имеется справка травматолога от 15 июня 2015 года, согласно которой у **Моховой Н.Н.** диагностированы ушибы, ссадины плечевых областей, ссадины слизистой оболочки нижней губы, на переносице, ушиб мягких тканей грудной клетки. Указанные показания осужденной и факт обнаружения у нее непосредственно после случившегося телесных повреждений сторонами не оспаривались. Кроме того, суд установил наличие в данном случае такого смягчающего наказание обстоятельства, как аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, признав, тем самым, показания **Моховой Н.Н.** об избиении ее (Ф.И.О.) непосредственно перед нанесением ею сожителю рокового ножевого ранения правдивыми.

Признавая несостоятельными доводы осужденной и ее защитника, настаивавших на том, что, применяя в отношении (Ф.И.О.) нож, **Мохова Н.Н.** действовала в состоянии необходимой обороны, суд объективной развернутой оценки приведенным выше обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам не дал, что повлияло на его выводы о квалификации совершенного деяния и, как следствие, на исход дела. При этом убедительных доводов в обоснование вывода о виновности осужденной в совершении инкриминированного ей преступления суд в приговоре не привел. В ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела указанные обстоятельства были оставлены без внимания.

Учитывая, что **Мохова Н.Н.** в момент применения к ней потерпевшим насилия нанесла ему удар ножом в переднюю область левого бедра, причинив колото-резаное ранение глубиной более 10 см с повреждением бедренной артерии, ее действия следует расценивать как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Из материалов дела следует, что органом следствия и судом не получено данных, указывающих на наличие у **Моховой Н.Н.** умысла на лишение жизни (Ф.И.О.). Наоборот, характер и локализация причиненного ею потерпевшему колото-резаного ранения, а также последующее поведение осужденной, стремившейся оказать ему помощь и избежать наступления летального исхода, свидетельствуют о том, что к наступлению смерти (Ф.И.О.) она относилась с неосторожностью.

По смыслу уголовного закона, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по

неосторожности смерть посягнувшего лица, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Президиум Московского городского суда приговор Тимирязевского районного суда города Москвы от 24 сентября 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 14 декабря 2015 года в отношении **Моховой Н.Н.** изменил:

переквалифицировал действия **Моховой Н.Н.** с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч.1 ст. 114 УК РФ, по которой назначил ей наказание в виде ограничения свободы сроком на 10 (десять) месяцев, установив осужденной ограничения: на изменять места жительства по адресу регистрации; не выезжать за пределы территории места жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

В соответствии со ст. 72 УК РФ зачел в срок отбывания наказания время содержания **Моховой Н.Н.** под стражей до судебного разбирательства и срок отбытого ею по приговору суда лишения свободы и постановил считать назначенное **Моховой Н.Н.** наказание в виде ограничения свободы полностью отбытым, освободив **Мохову Н.Н.** из-под стражи.

2.1.16. Приговором Зеленоградского районного суда города Москвы от 1 июня 2015 года **Котельников И.Ю.**, ранее судимый, осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Оценив характер действий **Котельникова Ю.И.**, степень тяжести и способ причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей, суд правильно установил, что **Котельников Ю.И.** на почве личных неприязненных отношений действовал с умыслом, направленным на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (Ф.И.О.).

Вместе с тем, из положений ст. 60 УК РФ следует, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления

является обстоятельством, смягчающим наказание, которое в обязательном порядке учитывается судом при назначении наказания.

Вышеприведенные нормы закона по уголовному делу судом выполнены не в полной мере.

Так, при назначении **Котельникову Ю.И.** наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, а также смягчающие наказание обстоятельства, в качестве которых в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ признал наличие малолетнего ребёнка и в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ как явку с повинной признал заявление **Котельникова Ю.И.**, с которым он обратился в ОМВД России по району Матушкино и Савёлки города Москвы. Иных смягчающих наказание обстоятельств суд не усмотрел.

Однако из материалов уголовного дела следует, что потерпевшая, как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании сообщила, что через некоторое время после получения ранения ей стало плохо, и она попросила мужа вызвать наряд скорой помощи, что он и сделал. Показания потерпевшей в этой части кем-либо из участников процесса не были опровергнуты.

Между тем указанные обстоятельства были оставлены судом без внимания и какого-либо мотивированного решения о непризнании факта вызова **Котельниковым Ю.И.** наряда скорой помощи для потерпевшей в качестве обстоятельства, смягчающего его наказание согласно п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, суд в приговоре не принял.

Более того, по смыслу закона перечень отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Согласно ч. 1.1 ст. 63 УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного суд при назначении наказания может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ.

При этом само по себе совершение преступления в состоянии опьянения не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание.

Однако суд в нарушение приведенных выше требований закона в описательно-мотивировочной части приговора не привел соответствующих мотивов, на основании которых пришел к выводу о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства - совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Президиум Московского городского суда приговор Зеленоградского районного суда города Москвы от 1 июня 2015 года в отношении **Котельникова Ю.И.** изменил:

в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства – оказание медицинской и иной помощи потерпевшей непосредственно после совершения преступления,

исключил из описательно-мотивировочной части приговора указание на наличие отягчающего наказание обстоятельства – совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения;

смягчил назначенное **Котельникову Ю.И.** наказание по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ до 3 (трех) лет 9 (девяти) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.17. Приговором Басманного районного суда города Москвы от 18 декабря 2015 года **Бирюков А.И.**, ранее судимый, осужден по ч. 2 ст. 167 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Юридическая оценка действиям **Бирюкова А.И.** по ч. 2 ст. 167 УК РФ дана правильно.

Вместе с тем, согласно ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ. При этом учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Однако по уголовному делу указанные требования закона выполнены не в полной мере.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, является обстоятельством, смягчающим наказание, которое в обязательном порядке учитывается судом при назначении наказания.

Из содержащейся в материалах дела расписки следует, что потерпевший (Ф.И.О.) получил от **Бирюкова А.И.** в счет возмещения причиненного преступлением имущественного ущерба 45 000 рублей. Данное обстоятельство потерпевший (Ф.И.О.) подтвердил и 26 августа 2015 года при дополнительном допросе.

Кроме того, как следует из материалов дела осужденный **Бирюков А.И.** награжден нагрудным знаком «Почетный донор России», однако данное обстоятельство не было учтено судом при назначении **Бирюкову А.И.** наказания.

Президиум Московского городского суда приговор Басманного районного суда города Москвы от 18 декабря 2015 года в отношении **Бирюкова А.И.** изменил:

признал обстоятельствами, смягчающими **Бирюкову А.И.** наказание, добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, и наличие звания «Почетный донор России»;

смягчил назначенное **Бирюкову А.И.** по ч. 2 ст. 167 УК РФ наказание с применением ч. 3 ст. 68 УК РФ до 1 (одного) года 6 (шести) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

2.1.18. Приговором Мещанского районного суда города Москвы от 14 августа 2015 года **Михин А.А.**, ранее не судимый, осужден по ч. 1 ст. 162 УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым, постановленным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основанным на правильном применении уголовного закона.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, кроме прочего, должны быть указаны описание преступного деяния, признанного судом доказанным, и доказательства, на которых основаны выводы суда.

Органами предварительного следствия **Михин А.А.** обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, а именно в разбое, то есть в нападении в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Суд первой инстанции признал **Михина А.А.** виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ, исключив из обвинения квалифицирующий признак – совершение преступления «с применением предмета, используемого в качестве оружия».

Описывая преступное деяние, за совершение которого осужден **Михин А.А.**, суд указал в описательной части приговора, что **Михин А.А.**, имея умысел, направленный на нападение в целях хищения чужого имущества, подошел к несовершеннолетнему (Ф.И.О.), и, демонстрируя

последнему имеющийся у него в правой руке нож, угрожая тем самым применением насилия, опасного для жизни и здоровья, потребовал передать мобильный телефон. (Ф.И.О.) с учетом сложившейся обстановки и его агрессивного поведения реально воспринял угрозу, так как у него имелись основания опасаться ее осуществления, и бросился бежать, а **Михин А.А.** продолжил в отношении него свои преступные действия.

При этом, из показаний потерпевшего (Ф.И.О.), которые суд признал достоверными и положил их в основу приговора, усматривается, что в ходе нападения **Михин А.А.** достал из одежды раскладной нож, длиной около 8-10 сантиметров с рукояткой темно коричневого цвета, на которой имелись насечки в форме ромба, направил лезвие ножа вперед в его сторону и потребовал передать мобильный телефон, в связи с чем, он испугался за свою жизнь и здоровье.

Суд, посчитав установленным, что **Михин А.А.** при хищении чужого имущества использовал нож, исключил квалифицирующий признак «применение предмета, используемого в качестве оружия», мотивировав принятое решение тем, что **Михин А.А.** демонстрировал нож потерпевшему, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, что не свидетельствует о применении такого предмета.

Между тем по смыслу закона, под применением предмета, используемого в качестве оружия при совершении нападения, понимается не только факт физического воздействия, но и попытка нанесения таким предметом повреждений потерпевшему, а также демонстрация их лицам, подвергшимся нападению, или третьим лицам, свидетельствующая о готовности виновного пустить их в ход, то есть применить для целей разбоя.

Указанное выше свидетельствует о наличии противоречий в выводах суда, касающихся юридической оценки действий осужденного, что является существенным нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшим на правильность квалификации и справедливость назначенного наказания, что исказило саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Президиум Московского городского суда приговор Мещанского районного суда города Москвы от 14 августа 2015 года в отношении **Михина А. А.** отменил, уголовное дело направил на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

2.1.19. Приговором Головинского районного суда города Москвы от 19 января 2016 года **Зотев И.С., Репин А.В., Рыжов А.В.**, несудимые, каждый осуждены по п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (2 преступления) к 2 годам лишения свободы, за каждое преступление. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно, каждому, назначено наказание в виде лишения

свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; и **Соловьев А.Г.**, несудимый, осужден п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (2 преступления) к 3 годам лишения свободы, за каждое преступление. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Выводы суда о **виновности Соловьева А.Г., Рыжова А.В., Репина А.В., Зотева И.С.** в совершении преступлений являются обоснованными и подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, на основании которых суд правильно установил фактические обстоятельства дела и постановил обвинительный приговор.

Вместе с тем, при назначении осужденным **Соловьеву А.Г., Рыжову А.В., Репину А.В., Зотеву И.С.** наказания судом допущено нарушение уголовного закона.

Согласно ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, и с учетом положений Общей части Уголовного кодекса РФ, при этом учитываются характер и степень общественной опасности содеянного, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

При назначении наказания осужденным **Соловьеву А.Г., Рыжову А.В., Репину А.В., Зотеву И.С.** суд учитывал характер и степень общественной опасности содеянного, роль каждого в совершенных преступлениях, а также влияние этой роли на размер и характер причиненного вреда, данные о личности, обстоятельства, смягчающие наказание.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание всем осужденным, признано совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения.

Однако согласно ч. 1.1 ст. 63 УК РФ судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим наказанием обстоятельством совершения преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, однако, при этом обязан мотивировать свои выводы.

Анализ материалов дела свидетельствует о том, что при постановлении приговора в отношении **Соловьева А.Г., Рыжова А.В., Репина А.В., Зотева И.С.** суд первой инстанции свой вывод о признании обстоятельством,

отягчающим наказанием осужденным **Соловьеву А.Г., Рыжову А.В., Репину А.В., Зотеву И.С.**, совершение ими преступлений в состоянии алкогольного опьянения, должным образом не мотивировал, хотя по смыслу закона при разрешении вопроса о возможности признания указанного состояния лица в момент совершения преступления обстоятельством, отягчающим наказание, суду надлежит принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного.

Наличие в материалах уголовного дела протоколов медицинских освидетельствований, установивших факт нахождения **Соловьева А.Г., Рыжова А.В., Репина А.В., Зотева И.С.** в состоянии алкогольного опьянения, и показаний самих осужденных, не отрицавших употребление алкогольных напитков до совершения преступлений, в отсутствие выводов суда, с учетом требований закона, о влиянии состояния алкогольного опьянения на поведение осужденных в момент совершения преступлений, для признания его обстоятельством, отягчающим наказание, является недостаточным.

Президиум Московского городского суда приговор Головинского районного суда города Москвы от 19 января 2016 года в отношении **Зотева И.С., Репина А.В., Рыжова А.В., Соловьева А.Г.** изменил:

исключил ссылку суда на признание в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденным **Зотеву И.С., Репину А.В., Рыжову А.В., Соловьеву А.Г.**, совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения;

смягчил **Соловьеву А.Г.** наказание за каждое из двух преступлений, предусмотренных п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ до 2 лет 10 месяцев лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначил **Соловьеву А.Г.** наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года 3 (три) месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

смягчил наказание **Рыжову А.В., Репину А.В., Зотеву И.С.**, за каждое из двух преступлений, предусмотренных п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ до 1 года 10 месяцев лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначил **Рыжову А.В., Репину А.В.** и **Зотеву И.С.** наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года 3 (три) месяца, каждому, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.20. Приговором Головинского районного суда города Москвы от 12 октября 2015 года **Сатывалдиев Ш.Н.**, несудимый, осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с лишением права управления транспортным средством на 2 года.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Юридическая квалификация действий осужденного **Сатывалдиева Ш.Н.** по ч. 3 ст. 264 УК РФ соответствует описанию преступного деяния, с обвинением в совершении которого он согласился, и является правильной.

Вместе с тем, при назначении **Сатывалдиеву Ш.Н.** наказания суд принял во внимание мнение потерпевшей стороны о назначении виновному наказания в виде реального лишения свободы.

В соответствии со ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, и с учетом положений Общей части Уголовного кодекса РФ, при этом учитываются характер и степень общественной опасности содеянного, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Согласно правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 25 сентября 2014 года N 2053-О, положения ст. 6 УК РФ о соблюдении принципа справедливости при назначении наказания во взаимосвязи с законоположениями ст. 60 УК РФ не называют мнение потерпевшего в числе обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, поскольку обязанность государства обеспечивать права потерпевших от преступлений не предполагает надделение их правом определять необходимость осуществления публичного уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности и наказания - такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений принадлежит только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов; вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться, исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего.

Кроме того, назначая местом отбывания наказания **Сатывалдиеву Ш.Н.** исправительную колонию общего режима, суд, вопреки положениям п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, не мотивировал принятое решение.

Президиум Московского городского суда приговор Головинского районного суда города Москвы от 12 октября 2015 года в отношении **Сатывалдиева Ш.Н.** изменил:

исключил из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на

мнение потерпевшего о назначении **Сатывалдиеву Ш.Н.** наказания в виде реального лишения свободы;

смягчил назначенное **Сатывалдиеву Ш.Н.** по ч. 3 ст. 264 УК РФ наказание до 1 (одного) года 11 (одиннадцати) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

2.1.21. Приговором Бабушкинского районного суда города Москвы от 11 марта 2015 года **Филиппов М.Н.**, ранее судимый, осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по п. «а» ч. 2 ст. 175 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы; по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **Филиппову М.Н.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 2 месяца.

В соответствии со ст. ст. 70, 71 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию присоединена неотбытая часть наказания по приговору Королевского городского суда Московской области от 9 апреля 2014 года и окончательно **Филиппову М.Н.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 4 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 мая 2015 года приговор оставлен без изменения.

В силу требований ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Вместе с тем указанные требования уголовного закона судом нарушены.

Так, из материалов уголовного дела следует, что **Филиппов М.Н.** судим 9 апреля 2014 года Королевским городским судом Московской области по ч. 2 ст. 159 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 5% в доход государства. Наказание в установленном законом порядке не отбыто.

Признав **Филиппова М.Н.** виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 175 УК РФ и

ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, суд назначил ему окончательное наказание, руководствуясь ч. 2 ст. 69 УК РФ и ст. 70 УК РФ.

Однако суд не учел тот факт, что преступления, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 175 УК РФ, совершены 16 марта и 1 апреля 2014 года соответственно, то есть до вынесения Королевским городским судом Московской области приговора от 9 апреля 2014 года, а преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, после вступления в законную силу приговора от 9 апреля 2014 года.

В таких случаях уголовным законом предусмотрен иной порядок назначения наказания, невыполнение которого повлекло нарушение уголовного закона при назначении **Филиппову М.Н.** наказания.

Назначая наказание **Филиппову М.Н.** по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 175 УК РФ, суд признал в его действиях рецидив преступлений, тогда как, совершая преступления в период с 16 марта по 1 апреля 2014 года, **Филиппов М.Н.** судимости не имел.

Кроме того, по преступлению, предусмотренному п. «а» ч. 2 ст. 175 УК РФ в качестве смягчающего наказание обстоятельства судом признана явка с повинной, что в свою очередь, при отсутствииотягчающих наказание обстоятельств, влечет назначение наказания по правилам ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Судом апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения устранены не были.

Президиум Московского городского суда приговор Бабушкинского районного суда города Москвы от 11 марта 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии Московского городского суда от 13 мая 2015 года в отношении **Филиппова М.Н.** отменил, материалы уголовного дела направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

2.1.21. Приговором Зеленоградского районного суда города Москвы от 4 мая 2011 года **Мирзоев Р.Ф.о.**, ранее судимый, осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ к 5 годам лишения свободы, без ограничения свободы; по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, без штрафа и ограничения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию **Мирзоеву Р.Ф.о.** назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы, без штрафа и ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В кассационном порядке приговор не обжаловался.

Выводы суда о виновности **Мирзоева Р.Ф.о.** в совершении преступлений и квалификации его действий являются обоснованными и подтверждаются совокупностью исследованных судом доказательств.

В силу положением ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

При этом перечень обстоятельств, смягчающих наказание, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, состояние здоровья виновного и др.

Однако приведенные требования уголовного закона судом первой инстанции не были соблюдены в полной мере.

Так, назначая **Мирзоеву Р.Ф.о.** наказание, суд в приговоре указал на частичное признание вины и его заявление о раскаянии в содеянном, при этом, как следует из приговора суда, обстоятельств, смягчающих наказание, судом не установлено.

Однако, как усматривается из материалов уголовного дела, после задержания **Мирзоев Р.Ф.о.** написал чистосердечное признание, в котором он сообщил об обстоятельствах продажи своему знакомому по имени Алексей свертка с героином за 1 000 рублей.

Данное чистосердечное признание **Мирзоева Р.Ф.о** приведено в обвинительном заключении в качестве доказательства вины последнего в совершении покушения на незаконный сбыт наркотического средства, а также исследовано в заседании суда первой инстанции и на него содержится ссылка в приговоре суда как на доказательство, подтверждающее выводы о виновности осужденного.

Кроме того, Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ в ч. 2 ст. 69 УК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми, если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением или покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, то окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний, тогда как в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, на основании которой осужденному **Мирзоеву Р.Ф.о.** назначено наказание по совокупности преступлений, окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний.

Как следует из приговора суда **Мирзоев Р.Ф.о.** осужден за совершение преступлений, предусмотренных по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и ч. 1

ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, то есть за покушение на тяжкое преступление и за приготовление к особо тяжкому преступлению.

Согласно толкованию положений ст. 10 УК РФ, данному в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 4-П от 20 апреля 2006 года, закон, улучшающий положение лица, имеет обратную силу независимо от того, в чем выражается такое улучшение.

Президиум Московского городского суда приговор Зеленоградского районного суда города Москвы от 4 мая 2011 года в отношении **Мирзоева Р. Ф. о.** изменил:

признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства – чистосердечное признание **Мирзоева Р.Ф.о.**;

смягчил назначенное **Мирзоеву Р.Ф.о.** наказание по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ до 4 лет 9 месяцев лишения свободы;

по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ до 5 лет 3 месяцев лишения свободы;

на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначил **Мирзоеву Р.Ф.о.** наказание в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) лет 9 (девять) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

2.1.22. Приговором Останкинского районного суда города Москвы от 28 февраля 2012 года **Шерматов Ш.**, ранее не судимый, осужден по п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы; по ч. 2 ст. 162 УК РФ на 5 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 7 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 мая 2012 года приговор оставлен без изменения.

Юридическая оценка действиям **Шерматова Ш.** по п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 и ч. 2 ст. 162 УК РФ дана правильно.

Вместе с тем, несправедливым в соответствии с ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ признается приговор, если назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по своему виду или размеру является несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

В соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ наличие малолетнего ребенка является смягчающим обстоятельством, которое в обязательном порядке учитывается судом при назначении наказания.

При рассмотрении уголовного дела в суде кассационной инстанции, осужденный **Шерматов Ш.** указал, что имеет на иждивении малолетнего ребенка и просил признать данное обстоятельство в качестве смягчающего наказание, однако суд эти доводы оставил без внимания.

Как следует из приложенной к жалобе ксерокопии свидетельства о рождении (Ф.И.О), 28 сентября 2007 года рождения, ее отцом является гражданин Кыргызской Республики **Шерматов Ш. Ж.**

Президиум Московского городского суда приговор Останкинского районного суда города Москвы от 28 февраля 2012 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 мая 2012 года в отношении **Шерматова Ш.** изменил:

признал обстоятельством, смягчающим **Шерматову Ш.** наказание, наличие малолетнего ребенка;

смягчил назначенное **Шерматову Ш.** наказание по п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ до 3 лет 5 месяцев лишения свободы, по ч. 2 ст. 162 УК РФ до 4 лет 11 месяцев лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначил **Шерматову Ш.** наказание в виде лишения свободы на срок 7 (семь) лет 4 (четыре) месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.2. Пересмотр судебных решений в связи с нарушением норм уголовно-процессуального закона.

2.2.1. Постановлением Симоновского районного суда города Москвы от 15 июля 2015 года уголовное дело в отношении **Удалова Н.О.**, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, прекращено на основании ст. 25 УПК РФ, в связи с примирением подсудимого с потерпевшим.

В апелляционном порядке постановление не обжаловалось.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

В силу ст. 20 УПК РФ, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке. Уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по

заявлению потерпевшего и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Уголовные дела частного-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ.

Суд первой инстанции по ходатайству потерпевшего (Ф.И.О.) прекратил уголовное дело в отношении **Удалова Н.О.** в связи с примирением подсудимого и потерпевшего на основании ст. 25 УПК РФ, мотивировав свое решение тем, что подсудимый впервые совершил преступление, которое отнесено законом к категории преступлений средней тяжести, реальный ущерб его действиями причинен не был, каких-либо материальных претензий к подсудимому потерпевший не имеет.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 213 УК РФ, относятся к уголовным делам публичного обвинения.

Основным объектом преступного посягательства в данном случае являются общественный порядок и общественная безопасность, в этой связи прекращение уголовного дела за примирением виновного лица с конкретным потерпевшим противоречит положениям уголовно-процессуального закона.

Кроме того, на момент вынесения постановления суд первой инстанции не располагал данными о том, что **Удалов Н.О.** имеет судимость по приговору от 13 марта 2015 года, которым он был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком в течение 2-х лет.

Указанные сведения подлежали проверке при принятии судом решения о прекращении уголовного дела.

Президиум Московского городского суда постановлением Симоновского районного суда города Москвы от 15 июля 2015 года в отношении **Удалова Н.О.**, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, отменил, уголовное дело направил на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

2.2.2. Приговором Преображенского районного суда города Москвы от 2 декабря 2014 года **Казанкова Г.П.**, ранее судимая, осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде 4 лет лишения свободы; по ч. 1 ст. 228 УК РФ (два преступления) к наказанию в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы, за каждое преступление; на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно **Казанковой Г.П.** назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 3 июня 2015 года приговор оставлен без изменения.

Согласно ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Из положений ст. 16 УПК РФ следует, что одним из принципов уголовного судопроизводства является право обвиняемого на защиту, при этом данный принцип распространяется на все стадии уголовного процесса.

Уголовное судопроизводство в соответствии со ст. 15 УПК РФ осуществляется на основе состязательности сторон. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В соответствии с ч. 1, ч. 2 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

Как вытекает из нормы ч. 2 ст. 49 УПК РФ, по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены один из близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (подсудимый), лишь наряду с адвокатом.

Из содержания и смысла изложенной нормы закона вытекает, что защитник из числа родственников или иных лиц допускается к участию в деле по ходатайству подсудимого не вместо, а наряду с профессиональным адвокатом.

Принятое по ходатайству о допуске близких родственников или иных лиц к участию в деле в качестве защитника решение должно соответствовать ч. 4 ст. 7 УПК РФ и отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Однако при рассмотрении настоящего дела указанные нормы закона были нарушены судебными инстанциями.

При рассмотрении дела судом первой инстанции защиту **Казанковой Г.П.** осуществляли адвокаты К* Е.В. (11 сентября 2014 года), С* П.В. (25 сентября, 02, 10, 16 октября, 18 ноября и 01 декабря 2014 года) и К* Н.А. (20, 23 октября и 06 ноября 2014 года), назначенные судом в порядке ст. 51 УПК РФ.

В ходе судебного разбирательства подсудимая **Казанкова Г.П.** дважды заявляла ходатайство о допуске наряду с адвокатом в качестве защитников Г* Е.Б. и С* А.М., мотивируя тем, что указанные лица являются сотрудниками Фонда содействия защите здоровья и социальной справедливости им. Андрея Рылькова, обладают знаниями и опытом социальной работы с людьми, страдающими наркозависимостью и

сопутствующими заболеваниями. Кроме того, подсудимая в своих ходатайствах указывала, что адвокаты, осуществлявшие ее защиту по назначению суда, неоднократно менялись и фактически не осуществляли ее защиту, однако отказаться от услуг назначенных ей адвокатов она не имела возможности в силу требований ч. 2 ст. 49 УПК РФ, согласно которым защитник, не являющийся адвокатом, может быть назначен лишь наряду с адвокатом.

При этом суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных **Казанковой Г.П.** ходатайств о допуске наряду с адвокатом в качестве защитников Г* Е.Б. и С* А.М., сослался на отсутствие оснований для допуска лиц в качестве защитников наряду с адвокатом, а также указал о том, что защиту подсудимой осуществляет профессиональный адвокат.

Между тем судом не было учтено, что в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 11.07.2006 г. N 268-О, отказ суда в предоставлении обвиняемому возможности воспользоваться закрепленным в ч. 2 ст. 49 УПК РФ способом защиты свидетельствует об ограничении гарантируемого ч. 2 ст. 45 Конституции РФ права и может иметь место лишь при наличии существенных к тому оснований, в том числе, предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу.

При этом по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ч. 2 ст. 49 УПК РФ норма не предполагает право суда произвольно – без учета других норм УПК РФ, в частности ч. 1 ст. 50 УПК РФ, предоставляющей обвиняемому право пригласить для участия в уголовном деле нескольких защитников, отклонять соответствующее ходатайство обвиняемого, а обязывает суд разрешить этот вопрос, руководствуясь требованиями УПК РФ, положениями Конституции РФ.

Таким образом, решение, принятое судом по ходатайствам осужденной о допуске в качестве защитника, не отвечает указанным требованиям закона, а мотивы, по которым указанным лицам отказано в допуске к участию в деле, приведенные судом в постановлении, противоречат требованиям ч. 2 ст. 49 УПК РФ, ч. 1 ст. 50 УПК РФ.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, суд апелляционной инстанции, в нарушение требований уголовно-процессуального закона, оставил без рассмотрения аналогичное ходатайство **Казанковой Г.П.** о допуске Г* Е.Б. в качестве защитника наряду с адвокатом.

Президиум Московского городского суда приговор Преображенского районного суда города Москвы от 2 декабря 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 3 июня 2015 года в отношении **Казанковой Г.П.** отменил,

уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

2.2.3. Приговором Лефортовского районного суда города Москвы от 10 апреля 2015 года **Верчайкин А.А.** осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ к 1 году ограничения свободы, с установлением указанных в приговоре ограничений.

Гражданский иск потерпевшего (Ф.И.О.) о взыскании с **Верчайкина А.А.** денежных средств в счет возмещения морального вреда удовлетворен частично, с осужденного **Верчайкина А.А.** в пользу (Ф.И.О.) взыскано 300 000 рублей.

В апелляционном порядке приговор суда не обжаловался.

Исходя из требований ст. ст. 307 - 309 УПК РФ, решение суда по гражданскому иску должно быть надлежаще мотивированно в приговоре. При удовлетворении гражданского иска суд обязан обосновать в описательно-мотивировочной части приговора сумму иска, подлежащую взысканию, с указанием конкретных истцов и ответчиков, а также с приведением закона, на основании которого разрешен гражданский иск.

Суд, разрешая вопрос о гражданском иске, заявленном потерпевшим (Ф.И.О.), определил подлежащим его удовлетворению частично и взыскал в счет компенсации морального вреда в пользу потерпевшего 300 000 рублей с осужденного **Верчайкина А.А.**

В соответствии со статьей 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Как следует из положений ст. 1079 ГК РФ, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

В силу статей 1099, 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда и независимо от вины причинителя морального вреда в случае, если

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Согласно статье 1068 ГК РФ, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

По смыслу приведенных норм материального права в их взаимосвязи, на работодателя возлагается обязанность возместить не только имущественный, но и моральный вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей.

Согласно разъяснениям, данным в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина», ответственность юридического лица или гражданина, предусмотренная пунктом 1 статьи 1068 ГК РФ, наступает за вред, причиненный его работником при исполнении им своих трудовых обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта). На юридическое лицо или гражданина может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного лицами, выполнявшими работу на основании договора, при условии, что эти лица действовали или должны были действовать по заданию данного юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

В соответствии с п. 20 вышеуказанного Постановления, по смыслу статьи 1079 ГК РФ, лицо, в отношении которого оформлена доверенность на управление транспортным средством, признается его законным владельцем, если транспортное средство передано ему во временное пользование, и он пользуется им по своему усмотрению.

Если в обязанности лица, в отношении которого оформлена доверенность на право управления, входят лишь обязанности по управлению транспортным средством по заданию и в интересах другого лица, за выполнение которых он получает вознаграждение, такая доверенность может являться одним из доказательств по делу, подтверждающим наличие трудовых или гражданско-правовых отношений. Указанное лицо может считаться законным участником дорожного движения (пункт 2.1.1 Правил дорожного движения), но не владельцем источника повышенной опасности.

Таким образом, не признается владельцем и не несет ответственности за вред перед потерпевшим лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (водитель, машинист, оператор и другие).

Указанные положения и требования закона не были учтены судом по данному делу при разрешении гражданского иска.

Признав **Верчайкина А.А.** виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, суд принял решение о частичном удовлетворении гражданского иска потерпевшего (Ф.И.О.) и о взыскании с осужденного 300 000 рублей в счет компенсации морального вреда.

Вместе с тем, из материалов уголовного дела следует, что **Верчайкин А.А.** работал в ЗАО «Управление механизации «***» на должности водителя-машиниста компрессорных установок. Владельцем транспортного средства – бортового грузового автомобиля ГАЗ, которым 17 мая 2014 года управлял на основании путевого листа **Верчайкин А.А.**, является ЗАО «Управление механизации «***».

Судом не принято во внимание, что **Верчайкин А.А.** в момент ДТП управлял автомобилем не по своему усмотрению, а по заданию работодателя, в то время как установление правоотношений между **Верчайкиным А.А.** и ЗАО «Управление механизации «***» имеет существенное значение для дела, так как от этого зависит установление лица, на которое может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Постановлением Президиума Московского городского суда приговор Лефортовского районного суда города Москвы от 10 апреля 2015 года в отношении **Верчайкина А.А.** в части разрешения исковых требований потерпевшего (Ф.И.О.) о взыскании компенсации морального вреда, причиненного преступлением, отменил, дело в этой части передал на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

2.2.4. Приговором мирового судьи судебного участка № 299 района Измайлово города Москвы от 10 сентября 2015 года **Титов М.В.** осужден по ч. 4 ст. 222 УК РФ и ему назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год, с удержанием из заработка осужденного 10 % в доход государства, с отбыванием в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, но в районе места жительства осужденного. На основании п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ **Титов М.В.** освобожден от назначенного наказания вследствие акта об амнистии.

Приговор суда в апелляционном порядке не обжаловался.

При рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия.

Согласно требованиям норм главы 40 УПК РФ условиями рассмотрения дела в особом порядке следует считать не только заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением, но и обоснованность

обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами, а также понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме.

В ходе производства по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы преступления.

В силу ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Указанные положения уголовно-процессуального закона не приняты во внимание судом при постановлении приговора.

В обвинительном акте в отношении **Титова М.В.** указано, что он незаконно сбыл нож, который относится к короткоклинковому колюще-режущему холодному оружию, ранее ему знакомому С* С.А., действующему в рамках оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент».

На основании постановления начальника УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве было проведено оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» с целью проверки имеющейся информации о том, что неустановленное лицо, в группе с другими неустановленными лицами, через сеть Интернет, занимается незаконным оборотом оружия. По результатам проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» был задержан **Титов М.В.** и осужден за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 222 УК РФ, относящееся к преступлениям небольшой тяжести.

В соответствии со ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (в редакции от 29 июня 2015 года) проведение «оперативного эксперимента» допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Таким образом, указание в обвинительном акте на проведение в отношении **Титова М.В.** «оперативного эксперимента» является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, свидетельствует о нарушении требований ст. 225 УПК РФ при составлении обвинительного акта, что исключало возможность постановления приговора или вынесения иного решения на основании данного обвинительного акта.

Суд первой инстанции, принимая решение о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в особом порядке, не убедился в обоснованности предъявленного **Титову М.В.** обвинения, его

подтверждении собранными по делу доказательствами, а также в соответствии обвинительного акта требованиям ст. 225 УПК РФ.

Президиум Московского городского суда приговор мирового судьи судебного участка № 299 района Измайлово города Москвы от 10 сентября 2015 года в отношении **Титова М.В.** отменил, уголовное дело возвратил Измайловскому межрайонному прокурору города Москвы в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

2.2.5. Приговором Черемушкинского районного суда города Москвы от 12 июля 2011 года **Гришин Д.О.** осужден за три преступления по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев, за каждое; по п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 4 года; за три преступления по п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет, за каждое; по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 4 года; за три преступления по п. «г» ч. 2 ст. 161 (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) УК РФ к наказанию в виде 3 лет лишения свободы за каждое,

на основании ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно **Гришину Д.О.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

и **Названов С.Н.** осужден за три преступления по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 6 лет, за каждое; за четыре преступления по п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет, за каждое,

на основании ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно **Названову С.Н.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором суда разрешен гражданский иск: с осужденных **Названова С.Н.** и **Гришина Д.О.** солидарно взыскано в пользу потерпевшего (Ф.И.О.) в счет возмещения материального ущерба 29 611 рублей, в счет возмещения морального вреда 6 000 рублей.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 октября 2011 года (постановленным по правилам гл. 45 УПК РФ) приговор суда в отношении **Гришина Д.О.** оставлен без изменения.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым, постановленным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основанным на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с положениями ч. 4 ст. 42, 44, п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить предъявленный по делу гражданский иск. Решая вопрос о размере компенсации причиненного потерпевшему морального вреда, суду следует исходить из положений ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ и учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, руководствуясь при этом требованиями разумности и справедливости. В случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке.

Президиум Московского городского суда приговор Черемушкинского районного суда города Москвы от 12 июля 2011 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 октября 2011 года в отношении **Гришина Д.О.** и **Назанова С.Н.** в части гражданского иска потерпевшего (Ф.И.О.) о компенсации морального вреда отменил, дело в этой части направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд в порядке гражданского судопроизводства.

2.2.6. Приговором Перовского районного суда города Москвы от 15 июля 2013 года **Капленкова С.В.**, ранее судимая:

13 марта 2009 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;

28 мая 2009 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобождена 27 мая 2011 года по отбытию наказания;

20 июля 2012 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год,

осуждена по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы; в соответствии со ст. 74 УК РФ условное осуждение **Капленковой С.В.** по приговору от 20 июля 2012 года отменено и на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору мирового судьи судебного участка № 283 района «Ивановское» города Москвы от 20 июля 2012 года и окончательно назначено наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 сентября 2013 года приговор в отношении **Капленковой С.В.** оставлен без изменения.

Квалифицировав действия **Капленковой С.В.** по ч. 2 ст. 228 УК РФ, как незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере, суд в описательно-мотивировочной части приговора указал, что она в неустановленное следствием время, но не позднее 18 часов 30 минут 21 мая 2013 года, в неустановленном следствием месте у неустановленного следствием лица незаконно приобрела для личного употребления наркотическое средство в крупном размере, которое незаконно хранила при себе до изъятия его около 19 часов 21 мая 2013 года сотрудниками полиции в ходе осмотра места происшествия.

В силу ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора также должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени и способа совершения преступления.

Однако в приговоре отсутствует описание обстоятельств незаконного приобретения **Капленковой С.В.** изъятых у нее 21 мая 2013 года наркотического средства с указанием времени, места и способа совершения названного действия.

Президиум Московского городского суда приговор Перовского районного суда города Москвы от 15 июля 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 сентября 2013 года в отношении **Капленковой С.В.** изменил:

исключил осуждение **Капленковой С.В.** по диспозитивному признаку ч. 2 ст. 228 УК РФ «незаконное приобретение наркотического средства в крупном размере»;

смягчил назначенное **Капленковой С.В.** наказание по ч. 2 ст. 228 УК РФ до 3 лет 3 месяцев лишения свободы;

в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 20 июля 2012 года окончательно назначил **Капленковой С.В.** наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года 9 (девять) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.2.7. Постановлением мирового судьи судебного участка № 278 района Вешняки города Москвы от 27 ноября 2015 года (Ф.И.О.) освобожден на основании ст. 21 УК РФ от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 97, п. «в» ч. 1 ст. 99 и ч. 3 ст. 101 УК РФ к (Ф.И.О.) применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

Апелляционным постановлением Перовского районного суда города Москвы от 1 февраля 2016 года постановление в отношении (Ф.И.О.) оставлено без изменения.

По смыслу закона, существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, искажающими суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, являются такие нарушения, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В соответствии с ч. 3 ст. 443 УПК РФ, суд при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 - 28 УПК РФ, выносит постановление о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого подлежит прекращению вследствие акта об амнистии.

В соответствии с п. п. 10 п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 6576-6 ГД от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов» подлежат освобождению от наказания впервые осужденные к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и средней тяжести – инвалиды I или II группы.

Согласно п. п. 2 п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов» в отношении подозреваемых и обвиняемых, дела и материалы о преступлениях которых находятся в органах дознания и предварительного следствия, применение названного акта об амнистии возложено на эти органы.

(Ф.И.О.), являясь инвалидом второй группы бессрочно, совершил 25 марта 2015 года, то есть до дня вступления Постановления об амнистии в законную силу, запрещенное уголовным законом деяние, подпадающее под признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, относящегося к категории преступлений небольшой тяжести. На момент издания акта об амнистии уголовное дело находилось в производстве органа предварительного следствия.

Президиум Московского городского суда постановлением мирового судьи судебного участка № 278 района Вешняки города Москвы от 27 ноября 2015 года и апелляционное постановление Перовского районного суда города Москвы от 1 февраля 2016 года в отношении (Ф.И.О.) отменил.

Прекратил производство по делу в отношении (Ф.И.О.), применив к нему положения п. п. 10 п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 6576-6 ГД от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов».

В связи с прекращением уголовного дела отказал в применении к (Ф.И.О.) принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

Копию постановления направил в уполномоченный орган исполнительной власти в сфере охраны здоровья для решения вопроса о лечении или направлении лица, нуждающегося в психиатрической помощи, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

2.2.8. Приговором Хорошевского районного суда города Москвы от 30 сентября 2015 года **Якунин А.В.**, судимый 30 октября 2013 года по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в течение 2 лет; осужден по ч. 1 ст. 131 УК РФ к 3 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 132 УК РФ к 3 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, **Якунину А.В.** назначено 4 года лишения свободы.

Согласно ч. 5 ст. 74 УК РФ **Якунину А.В.** отменено условное осуждение по приговору от 30 октября 2013 года.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 30 октября 2013 года, окончательно **Якунину А.В.** назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 14 марта 2016 года приговор оставлен без изменения.

Согласно ст. 240 УПК РФ все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании, за исключением случаев рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства, при этом суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Суд, в обоснование своих выводов о виновности **Якунина А.В.** в совершенных преступлениях, сослался на показания свидетеля (Ф.И.О.),

данные в ходе предварительного расследования, которые согласно протокола судебного заседания, в судебном заседании не оглашались и не исследовались, а также на показания свидетеля (Ф.И.О.), данные в ходе предварительного расследования, которые были оглашены в ходе судебного следствия по ходатайству прокурора, но без постановления суда о разрешении и удовлетворении ходатайства прокурора.

Кроме того, излагая существо показаний свидетеля (Ф.И.О.), данных в ходе предварительного расследования, которые были оглашены в судебном заседании с согласия сторон, суд ошибочно указал о принадлежности данных показаний свидетелю (Ф.И.О.).

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела в апелляционном порядке указанные нарушения требований уголовно-процессуального закона не устранил.

Президиум Московского городского суда апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 14 марта 2016 года в отношении **Якунина А.В.** отменил, уголовное дело направил на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

2.2.9. Приговором Замоскворецкого районного суда города Москвы от 6 апреля 2015 года **Дарк-Ангело А.**, ранее судимый, осужден ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 6 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно **Дарк-Ангело А.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 мая 2015 года приговор суда оставлен без изменения.

В соответствии с ч. 1 ст. 215 УПК РФ, признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему предусмотренное статьей 217 УПК РФ право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, о чем составляется протокол.

При изучении материалов настоящего уголовного дела установлены следующие обстоятельства.

29 января 2015 года обвиняемый **Дарк-Ангело А.**, содержащийся под стражей в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по городу Москве, в присутствии адвоката З* Ю.Е. был уведомлен об окончании следственных действий. В тот же день в период времени с 18.10 до 19.40 часов в соответствии с протоколом

выполнения требований ст. 217 УПК РФ, составленным следователем СЧ СУ УВД по ЦАО ГУ МВД России по городу Москве С* Д.В., **Дарк-Ангело А.** совместно с адвокатом З* Ю.Е. были ознакомлены с материалами уголовного дела в трех томах.

Вместе с тем, согласно сведениям, содержащимся в материалах личного дела осужденного **Дарк-Ангело А.**, 29 января 2015 года обвиняемый **Дарк-Ангело А.** был вывезен из ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по городу Москве в сопровождении конвоя в Таганский районный суд города Москвы для рассмотрения ходатайства следователя о продлении в отношении него срока содержания под стражей, и прибыл обратно в изолятор в 21 час. 20 минут. Адвокат З* Ю.Е. и следователь С* Д.В. 29 января 2015 года обвиняемого **Дарк-Ангело А.** в следственном изоляторе не посещали.

Кроме этого, факт нахождения обвиняемого **Дарк-Ангело А.** 29 января 2015 года в Таганском районном суде города Москвы подтверждается и протоколом судебного заседания, в котором рассматривалось ходатайство следователя С* Д.В. о продлении срока содержания под стражей обвиняемого **Дарк-Ангело А.**

При этом, как следует из указанного протокола следователь С*Д.В., поддерживая ходатайство о необходимости продления срока содержания под стражей обвиняемого **Дарк-Ангело А.** на 1 месяц, то есть до 9 марта 2015 года, сообщил суду, что истребуемый им срок необходим для проведения следственных и процессуальных действий по настоящему уголовному делу, в том числе допроса свидетелей по делу и выполнения требований ст. ст. 216 - 217 УПК РФ.

Таким образом, 29 января 2015 года в период с 18.10 до 19.40 часов обвиняемый **Дарк-Ангело А.** не мог быть ознакомлен следователем С* Д.В. с материалами уголовного дела в помещении ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по городу Москве, поскольку в этот же день был вывезен в Таганский районный суд города Москвы и обратно в следственный изолятор был доставлен только лишь в 21 час 20 минут.

Президиум Московского городского суда приговор Замоскворецкого районного суда города Москвы от 6 апреля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 мая 2015 года в отношении **Дарк-Ангело А.** отменил, уголовное дело возвратил прокурору ЦАО города Москвы в порядке ст. 237 УПК РФ.

2.2.10. Приговором Зеленоградского районного суда города Москвы от 12 марта 2015 года **Яночкин А.О.**, ранее не судимый, осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 7 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 31 августа 2015 года приговор оставлен без изменения.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

В силу ст. 240 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных разделом УПК РФ «Об особом порядке судебного разбирательства». С учетом указанного требования закона, суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

Данные требования закона судом первой инстанции не были выполнены.

Как следует из приговора, суд, признавая **Яночкина А.О.** виновным в совершении инкриминируемого ему преступления, сослался на письменные материалы дела, в том числе: сообщение, протокол проверки показаний на месте К* В.М., на «множественные поручения органу дознания о принятии мер к установлению местонахождения **Яночкина А.О.**», «контроль в достаточно продолжительном периоде времени с октября 2013 года по февраль 2014 года за соединениями между телефонами **Яночкина А.О.** и его отца».

Однако, согласно протоколам судебных заседаний, судом первой инстанции вышеперечисленные материалы дела не оглашались и не исследовались.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции устранены не были.

Президиум Московского городского суда приговор Зеленоградского районного суда города Москвы от 12 марта 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 31 августа 2015 года в отношении **Яночкина А.О.** отменил, уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд, со стадии судебного разбирательства, в ином составе суда.

2.2.11. Приговором Черемушкинского районного суда города Москвы от 2 марта 2015 года **Гачин А.А.**, ранее судимый, осужден по п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого

режима; **Мунадов Р.А.**, ранее не судимый, осужден по п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 5 августа 2015 года приговор суда оставлен без изменения.

Согласно положениям ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, то есть постановленным в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основанным на правильном применении уголовного закона.

В силу ч. 6 ст. 49 УПК РФ одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Как усматривается из материалов уголовного дела, в ходе предварительного следствия после предъявления обвинения в окончательной редакции **Гачин А.А.** частично признал свою вину в инкриминируемом преступлении, указав, что совершил тайное хищение имущества потерпевших, а **Мунадов Р.А.** отрицал свою причастность к данному преступлению.

Однако, несмотря на то, что интересы одного обвиняемого противоречили интересам другого обвиняемого, что исключало возможность участия одного адвоката в качестве защитника как **Гачина А.А.**, так и **Мунадова Р.А.**, каждому из них было предъявлено обвинение в окончательной редакции, произведен их допрос в качестве обвиняемых и выполнены требования ст. ст. 216-217 УПК РФ об ознакомлении с материалами уголовного дела с участием защитника Г* О.П., что свидетельствует о допущенном нарушении права обвиняемых на защиту.

При этом, в соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, если между интересами обвиняемых, защиту которых осуществляет один адвокат, выявляются противоречия, то такой адвокат не вправе осуществлять защиту каждого из обвиняемых и подлежит отводу.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении требований уголовно-процессуального закона, выразившихся в нарушении в ходе предварительного следствия права обвиняемых на защиту, что повлияло на исход дела.

Президиум Московского городского суда приговор Черемушкинского районного суда города Москвы от 2 марта 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 5 августа 2015 года в отношении **Гачина А.А.** и **Мунадова Р.А.** отменил, уголовное дело в порядке ст. 237 УПК РФ возвратил Черемушкинскому межрайонному прокурору города Москвы.

2.2.12. Приговором мирового судьи судебного участка № 210 района Филевский парк города Москвы от 18 февраля 2014 года **Кораблин Д.А.**, судимый, осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ (пять преступлений) к 6 месяцам лишения свободы, за каждое преступление.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения наказаний ему назначено 1 год 8 месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию по настоящему приговору неотбытой части наказания по приговору Дорогомиловского районного суда города Москвы от 22 июля 2013 года в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы окончательно **Кораблину Д.А.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года 2 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным приговором Дорогомиловского районного суда города Москвы от 5 июня 2014 года приговор изменен: за каждое из пяти преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, **Кораблину Д.А.** назначено наказание в виде 8 месяцев лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ему назначено наказание в виде 1 года 8 месяцев лишения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 22 июля 2013 года и по совокупности приговоров **Кораблину Д.А.** окончательно назначено 4 года 2 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Юридическая квалификация действий осужденного **Кораблина Д.А.** по ч. 1 ст. 158 УК РФ (пять преступлений) соответствует описанию преступных деяний, с обвинением в совершении которых он согласился, и является правильной.

Как следует из материалов уголовного дела, по результатам рассмотрения дела судом апелляционной инстанции был вынесен апелляционный приговор с усилением **Кораблину Д.А.** наказания за каждое из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, при этом, по совокупности преступлений и приговоров наказание назначено в тех же размерах, как было назначено судом первой инстанции.

Согласно ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора или жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, однако судом апелляционной инстанции данные положения закона нарушены.

При этом, из материалов уголовного дела усматривается, что указанные субъекты обжалования приговор мирового судьи не обжаловали.

Уголовное дело в апелляционном порядке было рассмотрено только по апелляционной жалобе самого осужденного **Кораблина Д.А.**, который просил смягчить назначенное ему наказание.

Несмотря на это, суд апелляционной инстанции, наоборот, усилил ему наказание за каждое из совершенных им преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, со ссылкой на то, что мировым судьей не были приняты во внимание положения ч. 1 ст. 68 УК РФ, чем ухудшил положение осужденного, что является недопустимым.

Президиум Московского городского суда апелляционный приговор Дорогомиловского районного суда города Москвы от 5 июня 2014 года в отношении **Кораблина Д.А.** отменил, уголовное дело передал на новое апелляционное рассмотрение в Дорогомиловский районный суд города Москвы, в ином составе суда.

2.2.13. Постановлением Бабушкинского районного суда города Москвы от 22 июня 2016 года **Азарскову С.В.**, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, продлен срок содержания под стражей на 1 месяц 15 суток, а всего до 3 месяцев 15 суток, т.е. по 5 августа 2016 года.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 18 июля 2016 года постановление оставлено без изменения.

Постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Таким признается судебный акт, постановленный в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основанный на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с ч. 9 ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд. Согласно п. 4 ч. 10 ст. 109 УПК РФ в срок содержания под стражей засчитывается время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей суда, указанного в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, а именно Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного

(флотского) военного суда, или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти), до 18 месяцев.

Заявленное заместителем начальника 1-го отдела СЧ по РОПД СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по г. Москве ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого **Азаркова С.В.** под стражей до 5 августа 2016 года, фактически означало продление срока содержания его под стражей до 13 месяцев 7 суток, и в соответствии с ч. ч. 3, 10, 11 ст. 109, ч. 3 ст. 31 УПК РФ подлежало рассмотрению судом города федерального значения, в данном случае Московским городским судом.

Удовлетворяя ходатайство заместителя начальника 1-го отдела СЧ по РОПД СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по г. Москве и продлевая срок содержания под стражей **Азаркова С.В.** на 1 месяц 15 дней, а всего до 3 месяцев 15 суток, т.е. по 5 августа 2016 года, судьей требования уголовно-процессуального закона не соблюдены.

Суд апелляционной инстанции допущенное нарушение уголовно-процессуального закона не устранил.

Президиум Московского городского суда постановлением Бабушкинского районного суда города Москвы от 22 июня 2016 года и апелляционное постановление Московского городского суда от 18 июля 2016 года в отношении **Азаркова С.В.** отменил, материал направил в Бабушкинский районный суд города Москвы на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

2.2.14. Приговором Бутырского районного суда города Москвы от 7 декабря 2011 года **Евсиков В.М.**, судимый, осужден по п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. ФЗ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) к 3 годам лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы; по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в ред. ФЗ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) к 10 годам лишения свободы, без ограничения свободы; по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) (преступление в отношении потерпевшего (Ф.И.О.)) к 5 годам лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы; по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) (преступление в отношении потерпевших (Ф.И.О.) и Ф.И.О.) к 5 годам лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы; по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) (преступление в отношении потерпевшего (Ф.И.О.)) к 5 годам лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **Евсикову В.М.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет, без штрафа и без ограничения свободы.

В соответствии с п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, назначенного **Евсикову В.М.** по приговору Каширского городского суда Московской области от 14 августа 2008 года, отменено, на основании ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание, назначенное по приговору от 14 августа 2008 года, и окончательно **Евсикову В.М.** назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет 6 месяцев, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Кузнецов В.В., ранее судимый, осужден по п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. ФЗ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) к 3 годам лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы; по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) (преступление в отношении потерпевшего (Ф.И.О.)) к 4 годам лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы; по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) (преступление в отношении потерпевших (Ф.И.О.) и (Ф.И.О.)) к 5 годам лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы; по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) (преступление в отношении потерпевшего(Ф.И.О.)) к 5 годам лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **Кузнецову В.В.** окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 марта 2012 года приговор оставлен без изменения.

Согласно ст. 47 УПК РФ обвиняемый имеет право знать, в чем он обвиняется, пользоваться помощью защитника, участвовать в проведении следственных действий, знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования.

Исходя из требований ст. 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств по делу.

Проверка материалов уголовного дела показала, что права осужденных **Евсикова В.М.** и **Кузнецова В.В.** были нарушены в ходе предварительного расследования.

Согласно материалам уголовного дела, осужденному **Кузнецову В.В.** было предъявлено окончательное обвинение 24 февраля 2011 года с участием адвоката Х* К.В. в помещении ФКУ СИЗО-4 и в этот же день он был допрошен в качестве обвиняемого.

Из ответа на запрос суда, поступившего из ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по городу Москве следует, что **Кузнецова В.В.** 24 февраля 2011 года посещали только следователь А* В.В. и адвокат К* Е.В., который представлял интересы обвиняемого **Евсикова В.М.** Сведений о том, что адвокат Х* К.В. в указанную дату посещал в следственном изоляторе обвиняемого **Кузнецова В.В.** не имеется.

Судом в основу обвинительного приговора положены показания обвиняемого **Кузнецова В.В.**, закрепленные в протоколе допроса от 21 февраля 2011 года, проведенного в помещении МСО по Бутырскому району в каб. № 4 в период времени с 16 часов 50 минут по 17 часов 15 минут, а также показания данные **Евсиковым В.М.** и **Кузнецовым В.В.** в ходе очной ставки, проведенной между ними в том же месте 21 февраля 2011 года в период времени с 17 часов 20 минут до 18 часов 10 минут.

Однако ответа на запрос суда, поступившего из ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по городу Москве также следует, что 21 февраля 2011 года обвиняемый **Кузнецов В.В.** из следственного изолятора не вывозился и в этот день его никто не посещал.

По окончании предварительного расследования **Евсиков В.М.** и **Кузнецов В.В.** были ознакомлены с материалами уголовного дела с участием защитников 18 марта 2011 года в помещении СИЗО-4.

Между тем в деле имеются сведения о том, что **Кузнецова В.В.** 17 марта 2011 года посещал следователь Ш* А.А., при этом данных о том, что с 18 марта по 31 марта 2011 года с **Кузнецовым В.В.** в изоляторе проводились какие-либо следственные действия, либо он вывозился из изолятора, отсутствуют.

Следовательно, указанные нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными и могли повлиять на исход дела.

Президиум Московского городского суда приговор Бутырского районного суда города Москвы от 7 декабря 2011 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 марта 2012 года в отношении **Евсикова В.М.** и **Кузнецова В.В.** отменил, уголовное дело возвратил Бутырскому межрайонному прокурору города Москвы в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

2.2.15. Постановлением Савеловского районного суда города Москвы от 23 марта 2016 года возвращено без рассмотрения ходатайство следователя

Савеловского МРСО СУ по САО ГСУ СК РФ по городу Москве о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, по уголовному делу № 15121110436.

В апелляционном порядке постановление суда не обжаловано.

В Савеловский МРСО СУ по САО ГСУ СК РФ по городу Москве поступил запрос компетентных органов Республики Беларусь о правовой помощи по уголовному делу № 15121110436, возбужденному 30.11.2015 года, в отношении Статкевича по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243 УК Республики Беларусь, а также в отношении Алиева и неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 16, ч. 1 ст. 243 УК Республики Беларусь.

Следователь, рассмотрев материалы международного запроса о правовой помощи, с согласия руководителя Савеловского МРСО СУ по САО ГСУ СК РФ по городу Москве обратился в суд с ходатайством о производстве выемки в службе электронной почты ООО «Mail.Ru», в рамках оказания правовой помощи по запросу Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Суд ходатайство следователя возвратил без рассмотрения, указав, что к нему в нарушение положений ст. 165 УПК РФ не приложены доказательства, предусмотренные ст. 74 УПК РФ, а именно в представленных копиях материалов уголовного дела отсутствует постановление о возбуждении уголовного дела.

Однако в соответствии со ст. 457 УПК РФ, регламентирующей исполнение в РФ запроса о правовой помощи, суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа исполняют переданные им в установленном порядке запросы о производстве процессуальных действий, поступившие от соответствующих компетентных органов и должностных лиц иностранных государств, в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности.

Исполнение запросов о производстве процессуальных действий регулируется и положениями Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 года.

При этом ни нормами главы 53 УПК РФ, к которой относится ст. 457 УПК РФ, ни соответствующими нормами указанной выше Конвенции не предусмотрено обязательное предоставление запрашивающей Договаривающейся стороной материалов уголовного дела, в том числе постановления о возбуждении уголовного дела. Постановление о возбуждении уголовного дела является процессуальным документом и не входит в перечень доказательств, перечисленных в ст. 74 УПК РФ.

Кроме того, поручение об оказании правовой помощи по форме и содержанию соответствовало требованиям ст. 7 указанной выше Конвенции.

Президиум Московского городского суда постановлением Савеловского районного суда города Москвы от 23 марта 2016 года отменил, ходатайство следователя Савеловского МРСО СУ по САО ГСУ СК РФ по городу Москве о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, по уголовному делу № 15121110436 передал на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда, со стадии принятия к рассмотрению ходатайства следователя.

2.2.16. Приговором Бутырского районного суда города Москвы от 2 декабря 2015 года **Гаглюева Ю.Н.**, несудимая, осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 7 годам лишения свободы, без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 марта 2016 года приговор оставлен без изменения.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15 УПК РФ, рассматривая уголовное дело, суд обязан создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и обеспечить возможность осуществления предоставленных им прав.

Согласно ч. 4 ст. 231 УПК РФ, стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

Указанный срок извещения о судебном разбирательстве является, по смыслу закона, минимально необходимым для надлежащей подготовки сторон к участию в судебном заседании.

Однако это требование уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела в отношении **Гаглюевой Ю.Н.** судом первой инстанции не выполнено.

Уголовное дело поступило в суд 26 августа 2015 года. Постановлением суда от 2 сентября 2015 года назначено судебное заседание без проведения предварительного слушания на 9 сентября 2015 года.

Между тем, согласно расписке, **Гаглюева Ю.Н.** копию постановления о назначении судебного заседания получила только 8 сентября 2015 года, то есть за день до начала судебного заседания.

В ходе судебного заседания 9 сентября 2015 года рассмотрение уголовного дела началось по существу, было оглашено обвинительное заключение, допрошена потерпевшая, при этом в судебном заседании не выяснялся вопрос о том, когда подсудимая была извещена о дате и времени судебного заседания и готова ли она к судебному разбирательству.

Данное нарушение, повлекшее несоблюдение основополагающих принципов уголовного судопроизводства и лишение гарантированных УПК РФ прав подсудимой, является существенным, повлиявшим на исход дела.

Президиум Московского городского суда приговор Бутырского районного суда города Москвы от 2 декабря 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 марта 2016 года в отношении **Гагловой Ю.Н.** отменил, уголовное дело направил на новое судебное разбирательство в тот же суд, в ином составе суда.

2.2.17. Постановлением Бутырского районного суда г. Москвы от 11 декабря 2014 года **Анашкиной М.А.**, осужденной 3 марта 2014 года Бутырским районным судом города Москвы по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ст.73 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в течение 1 года 6 месяцев, с возложением обязанностей: являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в установленное инспекцией время, не менять место жительства без соответствующего разрешения органа, осуществляющего надзор за исполнением наказания, отменено условное осуждение и она направлена в исправительную колонию общего режима для отбытия назначенного наказания.

Анашкина М.А. объявлена в федеральный розыск.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 19 января 2016 года постановление оставлено без изменения.

В силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ судебное решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Такими признаются судебные решения, вынесенные в строгом соответствии с нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В соответствии с ч. 3 ст. 74 УК РФ, если условно осужденный в течение испытательного срока систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности, либо скрылся от контроля, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 399 УПК РФ лицо, в отношении которого рассматривается вопрос об отмене условного осуждения, должно быть

извещено о дате и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Как следует из протокола судебного заседания от 25 ноября 2014 года, Анашкина М.А. в судебное заседание не явилась, в связи с чем, судом было вынесено постановление о ее приводе.

Согласно рапорту об осуществлении привода старшего группы судебных приставов по ОУПДС, Анашкина М.А. не была доставлена в суд, поскольку дверь квартиры никто не открыл, через дверь женщина, представившаяся матерью осужденной, пояснила, что ее дочь не проживает по данному адресу длительное время.

Иных мер для установления места нахождения Анашкиной М.А. и вызова ее в судебное заседание суд не предпринимал, ограничившись сведениями, изложенными в рапорте, суд рассмотрел представление инспекции в отсутствие осужденной.

При этом, в судебном заседании 11 декабря 2014 года, рассматривая представление начальника филиала № 2 ФКУ УИИ УФСИН России по городу Москве от отмене условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда Анашкиной М.А., суд не огласил указанный рапорт, не обсудил вопрос о возможности рассмотрения представления уголовно-исполнительной инспекции в отсутствие осужденной, мнение сторон по данному вопросу не выяснял, тем самым лишив последнюю возможности изложить свою позицию в суде по представлению, представить необходимые доказательства, чем нарушил право осужденной на защиту.

Кроме того, согласно ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Осужденный при рассмотрении вопросов в порядке исполнения приговора может осуществлять свои права с помощью адвоката. Необходимость обеспечения права на защиту распространяется на все стадии уголовного судопроизводства, включая стадию исполнения приговора, поскольку решаемые в этой стадии вопросы так или иначе связаны с отбыванием наказания.

Как следует из протокола судебного заседания от 11 декабря 2014 года, судебное разбирательство проведено в отсутствие осужденной. Защиту интересов осужденной Анашкиной М.А. в судебном заседании осуществляла по назначению суда адвокат Г* Л.В., которая вопреки требованиям ст. ст. 49, 53 УПК РФ, Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в редакции от 13.07.2015) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", Кодекса профессиональной этики адвоката, осуществляя защиту осужденной Анашкиной М.А., оставила вопрос об отмене условного осуждения и исполнении приговора на усмотрение суда.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая довод осужденной **Анашкиной М.А.** о том, что представление уголовно-исполнительной инспекции рассмотрено в ее отсутствие, указал в решении на то, что каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона судом первой инстанции допущено не было, защиту интересов осужденной в судебном заседании осуществлял адвокат, при этом, из протокола судебного заседания и судебного решения видно, что адвокат интересы осужденной не защищал.

При таких обстоятельствах, судом при вынесении постановления допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Президиум Московского городского суда постановлением Бутырского районного суда города Москвы от 11 декабря 2014 года и апелляционное постановление Московского городского суда от 19 января 2016 года в отношении **Анашкиной М. А.** отменил, материал передал на новое судебное разбирательство в тот же суд, в ином составе суда.

2.2.18. Приговором мирового судьи судебного участка № 65 Молжаниновского района города Москвы от 4 апреля 2016 года **Харламова О.Е.**, ранее не судимая, оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Апелляционным постановлением Головинского районного суда города Москвы от 26 мая 2016 года вышеуказанный приговор отменен в связи с нарушением права подсудимой **Харламовой О.Е.** на защиту. Уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

Согласно ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ оправдательный приговор суда первой инстанции может быть отменен судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого.

По смыслу ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ и в соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», отмена оправдательного приговора по мотивам нарушения права обвиняемого на защиту не допускается. Оправдательный приговор может быть изменен по указанным мотивам лишь в части, касающейся основания оправдания, по жалобе оправданного, его защитника, законного представителя и (или) представителя (ч. 3 ст. 389.26 УПК РФ).

Указанные требования уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции не соблюдены.

Приговором мирового судьи судебного участка № 65 Молжаниновского района города Москвы от 4 апреля 2016 года **Харламова О.Е.** оправдана по ч. 1 ст. 116 УПК РФ за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Частный обвинитель (потерпевшая) (Ф.И.О.), не согласившись с выводами суда первой инстанции, подала на приговор апелляционную жалобу, в которой просила приговор отменить, в связи с неправильным оправданием **Харламовой О.Е.**

Суд апелляционной инстанции по существу доводы частного обвинителя (потерпевшей) (Ф.И.О.) не рассматривал, оправдательный приговор отменил, мотивируя это тем, что в ходе судебного разбирательства нарушено право **Харламовой О.Е.** на защиту, поскольку в протоколе судебного заседания отсутствуют сведения о наличии ходатайства **Харламовой О.Е.** о допуске Б* И.С. в качестве ее защитника.

Отмена оправдательного приговора по мотивам нарушения права обвиняемого на защиту не допускается, а других оснований для отмены оправдательного приговора судом апелляционной инстанции не приведено.

Президиум Московского городского суда апелляционное постановление Головинского районного суда города Москвы от 26 мая 2016 в отношении **Харламовой О.Е.** отменил, материалы уголовного дела направил на новое апелляционное рассмотрение в Головинский районный суд города Москвы в ином составе суда.

2.2.19. Приговором мирового судьи судебного участка № 393 Обручевского района города Москвы от 12 ноября 2015 года **Сидякина Е.В.**, судимая, осуждена по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием из заработка ежемесячно 10 % в доход государства.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Согласно ст. 389.17 УПК РФ существенными нарушениями уголовно-процессуального закона являются такие нарушения, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением определенной категории преступлений, в том числе, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ.

В силу ч. 3 ст. 34 УПК РФ уголовное дело, подсудное вышестоящему суду, во всех случаях подлежит передаче по подсудности.

Рассмотрев уголовное дело в отношении **Сидякиной Е.В.**, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, и постановив по нему обвинительный приговор, мировой судья нарушил требования уголовно-процессуального закона, что повлекло вынесение приговора незаконным составом суда, а также ущемление права Сидякиной Е.В. на рассмотрение ее дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом (ч. 3 ст. 8 УПК РФ).

Президиум Московского городского суда приговор мирового судьи судебного участка № 393 Обручевского района города Москвы от 12 ноября 2015 года в отношении **Сидякиной Е.В.** отменил, уголовное дело передал по подсудности в Гагаринский районный суд города Москвы на новое судебное рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию.

Настоящая справка составлена с использованием подлинных статистических данных и процессуальных документов, характеризующих работу кассационной инстанции Московского городского суда по уголовным делам в 2016 году, и призвана оказать практическую помощь судьям при решении различных вопросов, возникающих в процессе рассмотрения конкретных уголовных дел.

Судебная коллегия по уголовным делам

Московского городского суда